

Глава I

Этнические конфликты на Кавказе, 1988—1994 г.

АЛЕКСЕЙ ЗВЕРЕВ

Введение

С 1988 г. Закавказье и отдельные части Северного Кавказа переживают смутное время. Имели место многочисленные скрытые и открытые претензии и контрпретензии, касавшиеся национальной государственности, административного статуса, этнической идентичности и границ. Никогда раньше со времен бурного периода 1918—1921 гг., последовавшего за распадом Российской империи, конфликты не бушевали с такой смертельной враждой. Вновь открылись старые раны, приведшие в одних случаях к продолжительному военному противостоянию, а в других — к этнической розни с периодическими вспыхивающими локальными столкновениями.

Геополитические изменения в регионе явились одной из основных глубинных причин этнических конфликтов. Как и в 1918—1921 гг., когда кавказские конфликты разразились вслед за распадом Российской империи, нынешние конфликты последовали за ослаблением, а затем распадом СССР. Геополитика является функцией жизненных интересов государств и обществ. Так, Варшавский Договор служил цели сохранения социального строя и обеспечения социально-экономического развития коалиции путем отражения того, что воспринималось как угроза с Запада. С поражением Советского Союза в «холодной войне» эти интересы резко изменились и произошла переориентация правящих элит восточного блока на экономику свободного рынка западного типа. Ослабление коммунистического контроля из Центра положило конец общим идеологическим интересам, разделявшимся различными национальными элитами. Последние убедили общественное мнение в своих странах, что переход к свободнорыночной экономике, личная свобода и западная помощь могли быть лучше обеспечены в условиях экономического и политического суверенитета. Для элит титульных национальностей закавказских республик (Грузии, Армении и Азербайджана) приоритетной задачей стало вырваться из-под влияния Москвы. Федеративное деление СССР — в особенности наличие вышестоящих и нижестоящих административных единиц, построенных по этнотерриториальному принципу — стало препятствием для национальных проектов титульных элит. Эти проекты проявлялись в попытках создания (или, в случае Армении с ее почти на 90% армянским населением к 1988 г., укрепления) государственности на этнической основе. В Грузии этот национальный проект столкнулся с отдельной

государственностью, языком и культурными интересами Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики (Абхазской АССР) и Южно-Осетинской автономной области (Южно-Осетинской АО). Азербайджан столкнулся с проблемой Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), в основном населенной армянами. В Армении тот факт, что международные договоры начала 20-х гг. XX в., определившие демаркацию границ в регионе, воспринимались как несправедливость»^[1], усилили решимость армян держаться за Карабах, рассматриваемый как единственная часть исторической Армении за пределами границ республики, все еще населенная армянским большинством. Таким образом, Карабах представлял собой как главное обоснование армянского национального проекта, так и центральный пункт азербайджанского. Можно добавить, что и в Армении, и в Азербайджане национальные движения начинались не как антисоветские, но первоначально включали требования к Кремлю признать законность соответствующих национальных требований: в случае Армении — присоединить к ней НКАО, а в случае Азербайджана — не допустить этого. Именно неспособность Кремля удовлетворить эти требования толкнула движения в обеих республиках на путь независимости.

По мере того, как титульные нации отстаивали свои права, создавался институциональный вакуум. Национализм титульных наций нашел собрата в национализме меньшинств. Национальные меньшинства, испытывая тревогу за свою безопасность и выживание, мобилизовали свое население, попытались установить исключительный административный контроль над своей территорией и стали обращаться за помощью к Центру, родственным сопредельным этносам или же к соседним республикам; они создали военизированные формирования и вместе с правительственными войсками, посланными на усмирение «бунтовщиков» изгнали и «иностранцев» граждан своей республики.

Осетино-ингушский конфликт выделяется из только что очерченной нами основной картины. Это не тот случай, когда меньшинство борется против доминирующей титульной нации, но спор из-за частей региона, в которых имели место неоднократные изменения границ и насильственные перемещения населения внутри их. Иными словами, это не конфликт по поводу этнического статуса, а чисто территориальный спор.

Интересы, связанные с достижением суверенитета и государственности, могут подмять под себя социально-экономические интересы. В Грузии, Армении и Азербайджане никакая цена не казалась слишком высока ради национального дела. Грузинский президент Гамсахурдия изолировал свою страну от международного сообщества; азербайджанский президент Эльчибей переориентировал свою страну на Турцию, рискуя потерей российского рынка, тогда как армянские руководители готовы были годами выдерживать нефтяную, газовую и транспортную блокаду со стороны Баку, лишь бы не прекращать поддержку Карабаха. Преобладание внутри национальных элит особых групп, таких, как лидеры военных формирований, мафиозные кланы и лица, наживающиеся на войне, не способствовало мирному урегулированию этнических конфликтов.

Некоторые региональные лидеры осознали, что цена, заплаченная за суверенитет, была слишком высокой. Шеварднадзе и Алиев перестали игнорировать экономические и военные факторы и повернулись к своему традиционному

партнеру — России. При этом они сохраняли других, недавно обретенных региональных партнеров и пытались избежать менее удобоваримых элементов своих прежних отношений со своим северным соседом. Это новое обращение к России вместе с политической активностью новых региональных государств, как, например, Ирана и Турции, и политикой международных организаций создали новые возможности для урегулирования кризисов в условиях конфликтов.

Для объяснения причин возникновения конфликтов недостаточно одних ссылок на геополитику и социально-экономические интересы. Важнейшим фактором в обсуждаемых конфликтах является использование истории в интересах той или иной разновидности национализма. Так, в абхазской литературе можно найти упоминания об Абхазском царстве, существовавшем в IX и X вв. Это служит обоснованием абхазских претензий на суверенитет над регионом, хотя то же самое царство можно равным образом охарактеризовать как общее абхазо-грузинское государство с преобладанием грузинского языка и культуры. Грузинские авторы в свою очередь в подтверждение своей позиции подчеркивают якобы неабхазский характер Абхазии до XVII в. В более крайнем варианте подобные исторические воззрения привели к теории «хозяев» (грузин) и «гостей» (всех прочих меньшинств) на грузинской земле. Таким образом, обе противоборствующие стороны используют «удобные» исторические периоды (античность и средние века для грузин, средние века и советский период, когда Абхазия номинально имела автономию — для абхазов). Осетинские политики приписывают сокращение населения в Южной Осетии в советскую эпоху грузинской политике, забывая о том, что оно отчасти связано с переселением южных осетин на территорию, ранее населенную ингушами (и которая сама является предметом исторического спора с русскими казаками). Влиятельный армянский автор Зорий Балаян, обращаясь к истории, отстаивает армянские интересы, апеллируя к российским имперским амбициям и принижая законный национальный статус Азербайджана — этой, по его выражению, «условной страны с условными союзными границами»^[2]. Согласно воззрениям Балаяна, когда Россия вела свои войны начала XIX в. с Ираном за присоединение Восточной Армении к России, не существовало ни Азербайджана как государства, ни азербайджанцев как национальности (здесь Балаян ссылается на сравнительно позднее, в XX в., возникновение азербайджанского национального самосознания, причем Азербайджан, по мнению Балаяна, составляет часть древней Армении). Результаты этих войн были якобы узаконены в международных договорах «на вечные времена». Следовательно, Россия, по Балаяну, должна удерживать Азербайджан в своей сфере влияния и не допускать турецкого влияния. Если же Россия этого не сделает, она допустит несправедливость по отношению к армянам, ее верным христианским подданным в прошлом, которые вручили ей свою судьбу. Упоминание Азербайджана как бывшей армянской территории, сделанное в обстановке побед карабахских армян в 1993 г., косвенным образом подразумевало, что армяне имеют право аннексировать столько территорий Азербайджана, сколько сумеют. Азербайджанские авторы, со своей стороны, пытаются опровергнуть армянское происхождение древних жителей Карабаха.

Законность права на самоопределение, в противоположность принципу территориальной целостности государств, является каверзным вопросом, который не находит удовлетворительного решения среди участников конфликтов в бывшем Советском Союзе. Современное международное право признает право на независимость для колониальных народов и аннексированных территорий, но не для частей таких территорий и не для национальных меньшинств в международно

признанных государствах^[3]. Это задумано для предотвращения войн между государствами, чьи границы проводились бывшими колониальными и имперскими державами, часто без учета этнического состава указанных территорий. Еще одна причина заключается в защите прав «меньшинств внутри меньшинств» и в предохранении их от этнических чисток. Применительно к бывшему Советскому Союзу к принципу территориальной целостности в первую очередь обращались страны, недавно допущенные в члены ООН, независимость которых была международно признана (Грузия, Азербайджан), а также автономные республики, у которых оспариваются границы, а не статус (Северная Осетия). Грузия и Азербайджан прибегали к этому принципу, когда отменяли статус Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Независимость, провозглашенная последней группой республик, не признана международным сообществом, хотя ООН de facto признает Абхазию как партнера по переговорам, проводя под своей эгидой переговоры в Женеве между нею и Грузией. Абхазы, южные осетины и карабахские армяне, «не подпадающие» под категорию независимости в соответствии с принципами ООН, апеллируют к праву на самоопределение и, исходя из этого, ищут поддержки региональных держав.

Важнейшим фактором, обсуждаемым в данной статье, является позиция, которую занимали на различных стадиях конфликтов советские, а затем российские лидеры. Для советских властей — также и при Горбачеве — основным политическим приоритетом в подходе к событиям в Армении и Азербайджане (как и во всех других республиках) было обеспечить сохранение контроля коммунистической партии. Это подразумевало различное отношение к каждому из национальных движений в зависимости от степени, в которой они поддавались сдерживанию со стороны местных партийных органов, сравнительного веса их соответствующих руководителей в кремлевских кругах (так, дружба Алиева с Брежневым и его членство в Политбюро со времен Андропова означали, что к азербайджанским требованиям будут больше прислушиваться), а также экономических рычагов, которые сможет привести в действие данная республика. Важно было и то, какое давление могли оказать демократы или консерваторы в Москве в каждом отдельном случае. Меньшее значение придавалось таким соображениям, как законность этнических претензий и конституционные положения относительно прав отдельных республик. Так, Кремль боролся против сепаратизма в Карабахе, где движение вышло из-под контроля Центра и могло дестабилизировать коммунистический режим в Армении и Азербайджане, но не предпринимал попыток подавить сепаратизм в Абхазии, где национальное движение пошло вразрез со стремлением Грузии к независимости.

Распад СССР сопровождался повальным грабежом советской военной техники местными полувоенными и преступными элементами, часто при попустительстве коррумпированных элементов среди советских военных. Согласно Валерию Симонову — бывшему начальнику разведки 19-й отдельной армии ПВО, дислоцированной в Грузии вплоть до распада СССР, в то время как до 1992 г. советская военная группировка в Закавказье имела достаточно оружия и боеприпасов, чтобы совершить бросок к Персидскому заливу и целый месяц вести там боевые действия в автономном режиме, к 1993 г. российская мощь в этом регионе составляла менее 10% сил бывшего Закавказского военного округа^[4].

Российская политика в регионе стремилась найти баланс между принципом невмешательства во внутренние дела враждующих государств и напористой,

интервенционистской политикой, включая использование российских войск для миротворческой деятельности.

При анализе этих конфликтов мы также рассмотрим попытки всех сторон использовать интересы, которыми руководствовалась советская и российская политика (а в некоторых случаях и политика других держав), к выгоде для себя.

2. Нагорный Карабах и армяно-азербайджанский конфликт (1988 — 1994)

Происхождение НКАО

Вопрос о Нагорном Карабахе связан с происхождением самой НКАО и с дипломатической историей начала 20-х гг., когда она возникла. Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК, или, с 1937 г. НКАО) в составе АзССР была образована в июле 1923 г. Ее созданию предшествовало более двух лет ожесточенных споров между руководством Советского Азербайджана (Н. Нариманов), Советской Армении (А. Мясникян), эмиссарами Центра на Кавказе (С. Орджоникидзе, С. Киров), наркомом по иностранным делам Г. Чичериним и, самое главное, И. Сталиным, тогдашним наркомом по делам национальностей.

Первая стадия этого спора ознаменовалась декларацией Азревкома от 30 ноября 1920 г., признававшей спорные районы Зангезур и Нахичевань частью Советской Армении и предоставлявшей Нагорному Карабаху, большую часть населения которого составляли армяне, право на самоопределение. Это решение было подтверждено Наримановым 1 декабря 1920 г. на торжественном заседании Бакинского Совета. На том же заседании Орджоникидзе прямо заявил о вхождении Нагорного Карабаха в состав Армении; то же сделал Сталин в «Правде» от 4 декабря 1920 г. Позднее азербайджанские авторы называли позицию Орджоникидзе «ошибкой». Решение карабахского вопроса в пользу Армении было далее подтверждено постановлением пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921 г. Однако окончательное решение было принято на другом пленуме того же Кавбюро, состоявшемся 5 июля 1921 г.: включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, «предоставив ему широкую областную автономию».

Решение, первоначально принятое в пользу Армении и, вероятно, призванное помочь армянским большевикам в преддверии намеченного установления советской власти в Армении, не имело практических последствий, но, тем не менее, глубоко укоренилось в сознании карабахских армян и впоследствии послужило обоснованием их требований о единстве с Арменией и суверенитете. Противоположное же решение реально определило дальнейшую судьбу Нагорного Карабаха. Принято считать, что решение Кавбюро было принято под нажимом Сталина^[5], однако, что вероятнее, оно отразило более широкие стратегические устремления большевиков: умиротворить Кемалю Ататюрку и успокоить ропот мусульманского населения, которое в то время подчинял себе СССР. Азербайджан с его

большим, чем в Армении, населением и жизненно важными нефтяными ресурсами, рассматривался большевиками, подобно кемалистской Турции, как маяк революции на Востоке и казался важнее Армении с точки зрения интересов революции^[6].

Образование НКАО не удовлетворило ни местных армян, ни азербайджанцев. Армяне считали ненормальным образование по соседству с Арменией отдельной автономной области, почти целиком населенной армянами. Азербайджанцы возражали против того, что из их территории было выкроено отдельное образование с ранее не существовавшими административными границами, управление которым целиком сосредоточилось в руках местных армян. Однако пока страной правили коммунисты, сохранялось и напряженное, но мирное сосуществование двух народов Нагорного Карабаха.

Карабахские армяне накануне 1988 г.: недовольство и самосознание

Все 65 лет существования НКАО карабахские армяне чувствовали себя объектом различных ограничений со стороны Азербайджана. Основная причина недовольства заключалась в том, что азербайджанские власти умышленно вели дело к разрыву связей области с Арменией и проводили политику культурной деарменизации региона, планомерного заселения его азербайджанцами, выдавливания армянского населения из НКАО, пренебрегая при этом его экономическими нуждами. Ассимиляции подвергались и другие народы республики. Из числа других этнических групп курдов и талышей — народы иранского происхождения — записывали азербайджанцами в паспортах, и за последние несколько десятилетий они не рассматривались как отдельные национальности при проведении переписей населения в Азербайджане^[7].

Однако было бы неверно полагать, что если бы упомянутые стеснения были отменены, то карабахские армяне согласились бы жить под властью Азербайджана. Они обладали иным, чем у азербайджанцев, национальным самосознанием. Обиды могли бы стать предметом реформ и переговоров — их можно было бы рационально выявить и устранить. Различия же в идентичности, напротив, имеют более глубокие, культурные истоки. То, что в НКАО существовали сотни древних армянских каменных крестов (хачкаров), но не было каких-либо азербайджанских культурных достопримечательностей до XVIII в., о многом говорило каждому карабахскому армянину.

В советское время любое публичное выражение политических устремлений о присоединении к Армении грозило арестом. Гласность, какой бы ограниченной она ни была, позволила армянам в Карабахе и в самой Армении открыто заявить о себе. Волна индивидуальных и коллективных писем от армян захлестнула Кремль. В письмах содержалось требование о воссоединении Карабаха с Арменией. Армяне обвиняли Гейдара Алиева, бывшего долгое время первым секретарем ЦК КП Азербайджана, а с 1983 г. ставшего членом Политбюро ЦК КПСС, в проведении антиармянской политики. В самом Карабахе со второй половины 1987 г. активно проводилась

кампания по сбору подписей за присоединение области к Армении. Видные общественные деятели-армяне, такие, как председатель Экономического бюро Совета Министров СССР Абул Аганбегян или писатель Зорий Балаян, автор романа «Очаг» на тему о Карабахе, также активно поднимали армянский вопрос как внутри страны, так и за рубежом. Вся эта многомесячная деятельность армян — последний этап армянской борьбы за Карабах, которую они вели в различных формах веками, не получала никакого отражения на страницах центральной московской прессы и не получала абсолютно никакой реакции со стороны высших советских властей. Последние все еще думали, что национальный вопрос в СССР решен навсегда. Оставалось одно — усилить давление, чтобы заставить их понять, что карабахская проблема требует своего разрешения. Это давление не заставило себя долго ждать.

В свою очередь азербайджанцы, основываясь на столетиях мусульманского владычества в регионе, указывали, что Карабах — их исконная земля, что многие знаменитые азербайджанские поэты и композиторы были выходцами из Карабаха и что в армянах годами воспитывали чувство ненависти к азербайджанцам, представляя их в образе врага^[8]. Азербайджанские власти, возмущенные тем, что они расценивали как скоординированную армянскую кампанию за отторжение Карабаха в пользу Армении, ответили репрессиями. В конце 1987 г. в селе Чардахлы к северо-западу от НКАО власти учинили массовое избиение протестующих армян. Этот инцидент послужил прологом к еще более страшным событиям 1988 г.

Вспышка конфликта: февраль 1988 г.

20 февраля 1988 г. областной Совет НКАО подвел итоги неофициального референдума о присоединении Нагорного Карабаха к Армении, проведенного в форме сбора подписей под обращением; под ним поставили свои подписи 80 тыс. человек^[9]. В 1979 г. все население НКАО составляло 162 тыс. чел., из них 123 тыс. армян и 37 тыс. азербайджанцев^[10]. На основе этого референдума сессия облсовета НКАО приняла обращения к Верховным Советам СССР, Азербайджана и Армении с просьбой дать разрешение на передачу Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении. В Баку отказались признать решение облсовета НКАО. Центр, казалось, занял выжидательную позицию, давая возможность азербайджанским властям разрешить кризис по своему усмотрению.

После первого прямого столкновения между азербайджанской толпой и армянскими жителями под Аскераном, в ходе которого около 50 армян было ранено и двое нападавших-азербайджанцев были убиты, заместитель Генерального прокурора СССР А. Катусев, выступая 27 февраля по центральному телевидению, сообщил об убийстве двух азербайджанских юношей, особо подчеркнув национальность погибших. Это выступление, возможно, послужило катализатором. Спустя несколько часов в Сумгаите в 25 км от Баку начался армянский погром. Погром, очевидно подготовленный за несколько месяцев до того и отмеченный невиданной жестокостью, продолжался три дня при полном попустительстве органов азербайджанской милиции. Милиция и «Скорая помощь» на телефонные звонки не отвечали.

Руководящие работники КП Азербайджана принимали участие в митингах, предшествовавших бесчинствам, а один из местных партийных боссов даже шел во главе толпы. Более того, в 1988 г. машина КГБ с ее сетью осведомителей еще функционировала, из чего явствует, что Баку, если не КГБ в Москве, был в курсе подготовки к погрому. Советские (русские) войска, включая находившиеся в самом Сумгаите, по-видимому, получили строгий приказ не стрелять. Лишь на третий день убийств советские воинские части наконец вошли в город и взяли под арест кое-какую «мелкую сошку», в основном подростков^[11]. По указанию Москвы сумгаитское дело было спущено на тормозах в судебном порядке, а прессу большей частью заставили хранить молчание.

Неспособность центральных властей применить силу для защиты гражданских лиц имела серьезные последствия для дальнейшего развития этнических конфликтов на Кавказе и в Средней Азии: создав впечатление, что насилие себя оправдывает, она сформировала условия для повторения бесчинств. Стало ясно, что любое изгнание национального меньшинства с мест своего проживания под угрозой террора останется безнаказанным. У армян Сумгаит вызвал в памяти неизгладимые картины геноцида младотурок в 1915 г. В бездействии Горбачева, хотя и, видимо, направленном на то, чтобы не допустить еще большей вспышки насилия в Азербайджане^[12], армяне увидели предательство, так как именно он породил надежду на то, что демократия восторжествует и в национальном вопросе.

Реакция различных кругов в СССР на армяно-азербайджанский конфликт

С точки зрения Кремля, то, что произошло в Сумгаите, было «хулиганством», но то, что имело место в Армении, — массовые выступления, всеобщие забастовки и политические требования — представляло гораздо большую опасность. Протесты в масштабе союзной республики представляли собой «давление на государственную власть», с которым мириться было нельзя. В отличие от Азербайджана, где местное партруководство поначалу держало ситуацию (за исключением НКАО) полностью под контролем, в Армении компартия стремительно теряла власть в ходе общенациональной кампании гражданского неповиновения. В этих обстоятельствах Кремль применял различную тактику: обещания экономической помощи, пропаганда и запугивание, оказание политического давления через посредство других союзных республик, прямое правление из Москвы и применение репрессивных мер: аресты руководителей национальных движений, введение режима чрезвычайного положения, и, наконец, военные операции против незаконных военизированных формирований и депортация целых общин.

Помимо дестабилизирующего потенциала конфликта для коммунистической системы, советские лидеры были озабочены возможностью неконтролируемой цепной реакции требований о переделе границ и взаимных изгнаний населения по всему Советскому Союзу. Кроме того, Горбачев опасался вступать в конфликт с Азербайджаном, мусульманской республикой, которая, если принимать во внимание один

только экономический фактор, производила большую часть советского бурового оборудования.

Со своей стороны русские демократы оценили значимость карабахской проблемы в своей борьбе против советской имперской системы. Для Андрея Сахарова карабахский вопрос являлся «пробным камнем перестройки», проверкой способности советского руководства решать проблемы демократическим путем. Сахаров, его жена Елена Боннэр и другие отстаивали приоритет права наций на самоопределение над принципом нерушимости границ^[13]. Такая позиция, при которой недооценивался деструктивный потенциал даже самого справедливого национального дела, доминировала в среде русских демократов вплоть до августовского путча 1991 г. и окончательного распада СССР в декабре того же года, когда российские «демократы у власти» столкнулись с проблемой налаживания отношений с бывшими советскими республиками и собственными автономиями.

Армения и Азербайджан, 1988 - 1991 : митинги, этническая рознь и советские репрессии

В конце марта 1988 г. в Ереван были введены дополнительные советские войска; в городе продолжались массовые митинги, сидячие забастовки и голодовки. В Армении был сформирован комитет «Карабах», который вскоре возглавил Левон Тер-Петросян, будущий президент республики. В Карабахе в свою очередь был создан комитет «Крунк» (по-армянски «журавль» — символ тоски по родине). 15 июня Верховный Совет Армянской ССР принял постановление, удовлетворившее просьбу областного Совета НКАО о воссоединении НКАО с Арменией. Два дня спустя Верховный Совет Азербайджанской ССР отклонил эту просьбу НКАО. Таким образом, советские руководители оказались перед лицом конституционного кризиса: тяжбой между двумя союзными республиками.

Попытка пикетчиков нарушить движение пассажирского транспорта в аэропорту «Звартноц» в Ереване вынудила Кремль решиться на военную операцию. 4 июля 1988 г. отряд десантников под командованием генерала А. Макашова (позднее заслужившего печальную славу своим участием в московском парламентском мятеже в октябре 1993 г.) силой разогнал пикеты, убив при этом студента, пытавшегося заснять происходящее на кинокамеру. Однако другой молодой человек все же сумел снять фильм, который был показан по ереванскому ТВ. Центральная пресса обвиняла в случившемся «армянских экстремистов». Она писала, что все национальное движение было инициировано коррумпированными «кланами», мафиозными элементами, пытавшимися подорвать процесс перестройки^[14]. В Карабахе и Армении люди бойкотировали журналистов и публично сжигали номера «Правды» и «Известий».

12 июля 1988 г. сессия областного Совета НКАО приняла решение о выходе из состава Азербайджана и воссоединении с Арменией. Верховный Совет

АзССР в тот же день признал это решение недействительным. Таким образом, решением 12 июля было положено начало «войне законов» на всей территории СССР. К этому времени НКАО фактически разорвала все экономические и политические связи с Баку. Отныне вернуть НКАО в состав Азербайджана можно было только силой.

В Азербайджане социальная динамика характеризовалась взаимодействием трех отдельных слоев населения. Российский исследователь Дмитрий Фурман описал их следующим образом. Во-первых, это была маргинализованная городская «чернь» — плебс, вырванный из сельского, традиционно исламского образа жизни и ввергнутый в кишасные преступностью фабричные города. Склонная к бунту и фанатизму под действием какого-нибудь внешнего толчка (такого, как армянские акции), в более спокойные времена она была пассивна и безразлична к тому, какая бы власть ни правила ею. Эти «низы» скоро умножились с наплывом беженцев. Во-вторых, была бакинская интеллектуально-бюрократическая элита, все более русифицированная в 60-е и 70-е гг. XX в. (некоторые бюрократы и интеллектуалы отлично говорили по-русски, но не столь хорошо по-азербайджански). Партийные и связанные с партией элиты боялись темного плебса и нередко направляли его гнев в русло погромов армян, а позднее — национальных военных усилий в Карабахе. В-третьих, существовал пантюркистский и прозападный слой азербайджанской интеллигенции — часто провинциальной и имевшей сельское происхождение, — вдохновляемой примером недолговечной Азербайджанской республики 1918—1920 гг. Этим слоям предстояло выдвинуть выразителей своих взглядов в политической смуте предстоящих лет^[15].

С мая 1988 г. массовые митинги в Баку возглавляла поджигательская и фанатичная организация «Варлыг» («Реальность»), руководимая рабочим Нейматом Панаховым (Панахлы). Бакинская интеллигенция сгруппировалась вокруг Бакинского клуба ученых, который летом 1988 г. образовал инициативную группу по созданию Народного фронта Азербайджана (НФА). Обеим группам не удавалось найти общий язык до начала 1989 г. Лидер Компартии Азербайджана А. Везиров беспомощно метался между массами и интеллигенцией, презираемый и теми и другими^[16].

Поздней осенью 1988 г. волнения в Азербайджане были вызваны известием о планах строительства одним из армянских заводов пансионата и домов для беженцев в районе Топхана (Хачин Тап) в НКАО. В глазах азербайджанцев это был вопиющий пример «ползучей армянской аннексии» азербайджанской территории. 17 ноября в Баку начался непрерывный массовый митинг. Представитель ЦК КПСС в НКАО А. Вольский отдал распоряжение о прекращении строительства. Но митинг в Баку продолжался. Вскоре на нем был выдвинут целый набор требований: от ликвидации карабахской автономии до образования азербайджанской автономной области в составе Армении, об аресте комитетов «Карабах» и

«Крунк», смещении Г. Погосяна с должности секретаря Карабахского обкома КПСС. Появились и лозунги типа «Слава героям Сумгаита». За словами последовали акты насилия, особенно в Кировабаде (Гянджа). В конце ноября 1988 г. начался массовый исход армянских беженцев из Азербайджана; в течение двух недель более 200 тыс. армян покинули республику. Большинство из них направилось в Армению. К январю 1989 г. лишь небольшое число бакинских армян еще оставалось на прежнем месте.

В ночь с 24 на 25 ноября советские войска вошли в Баку, и было объявлено чрезвычайное положение. 5 декабря, по указанию Везирова, войска, применив силу, разогнали митинг и арестовали его участников. На следующий день тысячи рабочих в Баку начали забастовку^[17]. Чрезвычайное положение в Азербайджане затянулось на много месяцев.

По мере того как продолжался бакинский митинг и не прекращались акты насилия, напряженность росла и в Ереване. 22 ноября армянский парламент был фактически распущен и в Ереване установлен режим чрезвычайного положения. Цель этой акции была предельно ясна: разгромить комитет «Карабах» и усилить коммунистическое руководство. Характерно, что чрезвычайное положение было установлено в Ереване, хотя там не было насилия на этнической почве, — но не в районах совместного проживания армян и азербайджанцев в Армении, откуда началось изгнание азербайджанского населения. В большинстве случаев изгнание было организовано руководством армянской компартии и другими официальными лицами. Азербайджанские авторы оценивают число высланных в 165 тыс. человек, при этом 216 человек погибло, в том числе 57 женщин, 5 грудных младенцев и 18 детей разного возраста^[18]. Армяне оспаривают эти данные.

7 декабря 1988 г. в Армении произошло землетрясение, унесшее жизни 25 тыс. человек. Руководство СССР воспользовалось стихийным бедствием для ареста членов комитета «Карабах». Их доставили в Москву и содержали в следственном изоляторе в течение полугода (вплоть до I съезда народных депутатов СССР), как и нескольких деятелей азербайджанского оппозиционного движения (Н. Панахов, М. Гатами и др.), арестованных в Баку. Арестовав «зачинщиков» армянского и азербайджанского национальных движений, Кремль предпринял попытку расположить к себе оба народа, частично выполнив требования каждой из сторон. Так, он, казалось, пошел навстречу азербайджанской стороне, сместив Г. Погосяна с поста секретаря Карабахского обкома КПСС (январь 1989 г.), отложив выборы нового секретаря обкома на неопределенный срок и упразднив выборные органы АО. В то же время с 12 января 1989 г. функция управления областью была возложена на новый орган — Комитет особого управления (КОУ) НКАО во главе с А. Вольским. Это могло быть расценено как уступка требованиям армян о фактическом выходе НКАО из-под юрисдикции Азербайджана и установлению в ней прямого правления Москвы. Программа Вольского^[19] предусматривала укрепление экономических и культурных связей между НКАО и Арменией. В Азербайджане само

существование КОУ, созданного по указанию Москвы, возбудило подозрения в том, что область подвергается «тихой» аннексии со стороны Армении^[20].

В феврале — марте 1989 г. «Варлыг» и инициативная группа по созданию НФА образовали Координационный комитет (по 5 человек от каждой группы). Вскоре руководство формирующегося НФА взял в свои руки Абульфаз Эльчибей, пантюркистски настроенный и прозападный ориенталист, не принадлежавший ни к одной из этих двух группировок. НФА был организацией, пригодной для проведения массовых акций протеста по какому-либо одному вопросу, и его сила спорадически росла в кризисных ситуациях, особенно в тех, которые создавались в результате армянского давления на Азербайджан. Везиров упорно отказывался зарегистрировать НФА в течение 1988 г. и большей части 1989 г.

К лету 1989 г. горбачевская перестройка привела к смягчению политики Центра на Кавказе. В Армении был отменен режим чрезвычайного положения, члены комитета «Карабах» вернулись на родину, началось формирование Армянского общенационального движения (АОД) с программой широких политических реформ. Поскольку комитет Вольского не оправдал надежд карабахских армян, в области началось движение за восстановление выборных органов власти всех уровней.

В июле 1989 г. НФА был окончательно сформирован. Лидеры НФА критиковали республиканское руководство за неспособность вернуть Нагорный Карабах в состав Азербайджана. Лидер Компартии Азербайджана Везиров, будучи не в состоянии ни поставить НКАО под азербайджанский контроль, ни убедить Центр в необходимости сделать это, смягчил свою позицию по вопросу НФА, разрешив ему провести гигантские митинги в Баку в конце июля и в августе 1989 г. с требованием ликвидации КОУ и разрешения регистрации НФА. Для Везирова это являлось средством оказания давления на Москву. Наконец 29 сентября 1989 г. Верховный Совет Азербайджана принял резолюцию о КОУ по просьбе НФА, который был вскоре зарегистрирован. В последующие месяцы Азербайджан все более погружался в анархию, причем власть Везирова слабела, а власть НФА крепла^[21]. Организовав блокаду Армении, НФА завоевал большой авторитет в глазах народа Азербайджана. 28 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР распустил комитет Вольского.

В декабре 1989 г. безуспешные усилия Центра решить кризис в Нагорном Карабахе наряду с неспособностью руководства республики защитить то, что рассматривалось как национальные интересы Азербайджана, с бедственным положением беженцев и множеством местных обид привели к народному взрыву под водительством НФА. Последней каплей стало принятое 1 декабря 1989 г. Верховным Советом Армянской ССР решение о включении НКАО в состав Армении. В Ленкорани власть перешла в руки НФА, чтобы «привлечь внимание Москвы к скорейшему разрешению вопроса по НКАО»^[22]. В Нахичевани и других местах на советско-иранской

границе НФА организовал массовую кампанию по разрушению пограничных сооружений (почти 700 км границы было уничтожено). НФА рассматривал движение, начавшееся в Нахичевани, как составную часть борьбы за независимость республики, вдохновленное падением Берлинской стены. Части Советской армии стали насильственно выдвигаться за пределы Нахичеванской АССР.

Советские власти опасались, что будущие выборы в местные органы власти отдадут подавляющее большинство голосов НФА. В этих условиях армянские погромы, дали советским руководителям долгожданный предлог для военной расправы с НФА. Начиная с 13 января погромы в Баку приобрели организованный характер: город методично, дом за домом, очищался от армян. Существуют многочисленные данные о зверствах, совершенных с исключительной жестокостью^[23]. Точное число жертв неизвестно, поскольку никакого расследования армянских погромов никогда не проводилось^[24]. И вновь Москва не отдала приказ войскам (многочисленному бакинскому гарнизону) помочь жертвам погрома. НФА выступил с заявлением, в котором резко осуждались погромы, но при этом отмечалось, что они явились результатом армянской агрессии, толкнувшей 200 тыс. азербайджанских беженцев из Армении и Карабаха на акты отчаяния^[25]. Роль НФА в этническом насилии была двусмысленна: с одной стороны, он разжигал антиармянскую истерию, которая сделала погромы возможными, с другой же, когда они действительно разразились, он взял на себя задачу эвакуации людей из Азербайджана в безопасные места.

Лишь 15 января Верховный Совет СССР объявил о введении чрезвычайного положения, да и то не в Баку, где произошли погромы, а в Нагорном Карабахе и районах, граничащих с Ираном. Через четыре дня, не получив поддержки своей акции со стороны Верховного Совета республики, он ввел чрезвычайное положение также и в Баку. При этом части Советской Армии получили приказ войти в город на следующий день. Азербайджанский парламент осудил как введение чрезвычайного положения в Баку, так и ввод войск. Вступление Советской Армии в Баку было отмечено многочисленными актами умышленных убийств мирного населения. Танкам и бронетехнике Советской Армии пришлось убирать баррикады, часто защищавшиеся безоружными азербайджанскими юношами. Солдаты периодически открывали беспорядочный огонь из автоматов и пулеметов, вследствие чего погибло много гражданских лиц. Совершившие поездку в Баку для сбора фактов наблюдатели из союза «Щит» — базировавшейся в Москве группы офицеров запаса и юристов, следившей за соблюдением прав человека в армии и вокруг нее, не смогли обнаружить «вооруженных боевиков НФА», присутствием которых мотивировалось применение советскими войсками огнестрельного оружия^[26]. Исламский фундаментализм как фактор дестабилизации также не играл роли в этом кризисе. Официальные советские версии относительно «исламского фактора» были, вероятно, направлены на Запад, чья симпатия к Горбачеву в те дни мешала многим увидеть ситуацию в истинном свете. Президент

США Буш, к примеру, считал ввод войск в Баку оправданным необходимостью для Горбачева «поддерживать порядок»^[27].

После трагедии «Черного января» десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты в те часы, когда миллионная толпа в Баку шла за погребальной процессией. Многие лидеры НФА были арестованы, однако вскоре они были отпущены и смогли продолжить свою деятельность. Везиров бежал в Москву; Аяз Муталибов сменил его в качестве партийного лидера Азербайджана. Правление Муталибова с 1990 по август 1991 г. было «спокойным» по азербайджанским стандартам. Оно характеризовалось «просвещенным авторитаризмом» местной номенклатуры, променявшей коммунистическую идеологию на национальные символы и традиции ради укрепления своей власти. 28 мая, годовщина Азербайджанской демократической республики 1918—1920 гг., стало национальным праздником, и исламской религии отдавалась официальная дань уважения. Фурман отмечает, что бакинская интеллигенция поддерживала Муталибова в этот период. Был учрежден консультативный совет с участием оппозиционных лидеров, и именно с согласия этого совета Муталибов был в первый раз избран президентом Верховным Советом Азербайджана осенью 1990 г. Из 360 делегатов только 7 были рабочими, 2 колхозниками и 22 интеллигентами. Остальные были членами партийно-государственной элиты, директорами предприятий и работниками правоохранительных органов. НФА получил 31 мандат (10%), и, по мнению Фурмана, он имел мало шансов получить больше в обстановке относительной стабильности^[28].

После кризиса «Черного января» в Азербайджане, приведшего к военным столкновениям между частями Советской Армии и подразделениями НФА в Нахичевани, между Муталибовым и союзным руководством было достигнуто нечто вроде компромисса : в Азербайджане восстанавливается коммунистическое правление, но в обмен Центр оказывает Муталибову политическую поддержку — за счет Армении и армянского движения в Нагорном Карабахе. Союзные руководители, в свою очередь, стремились поддержать Муталибова, опасаясь потерять не только Грузию и Армению, но и все Закавказье. Отношение к Нагорному Карабаху стало еще более негативным после того, как АОД победило на выборах в Армении летом 1990 г.

Режим чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе фактически являлся режимом военной оккупации. 157 из 162 операций по «проверке паспортного режима», проведенных в 1990 г., истинной целью которых было терроризировать мирное население, были проведены в этнически армянских селах^[29].

К осени 1990 г., после выборов во всех республиках Закавказья, коммунисты сохранили власть только в Азербайджане. Поддержка режима Муталибова приобрела еще большее значение для Кремля, стремившегося к сохранению

единства СССР (в марте 1991 г. Азербайджан проголосовал за сохранение СССР). Блокада Нагорного Карабаха была усилена. Стратегия, совместно разработанная Азербайджаном и высокопоставленными советскими военно-политическими деятелями (особенно будущими организаторами августовского путча 1991 г.), предусматривала депортацию по крайней мере части населения из НКАО и прилегающих к ней армянских деревень.

Операция по депортации получила кодовое название «Кольцо». Она продолжалась четыре месяца, вплоть до августовского путча 1991 г. За этот период из Карабаха в Армению было депортировано порядка 10 тыс. человек; воинские части и ОМОН опустошили 26 деревень, убив при этом 140—170 мирных жителей-армян (37 из них погибло в деревнях Геташен и Мартунашен)^[30]. Жители азербайджанских сел НКАО, выступая перед независимыми наблюдателями, также говорили о массовых нарушениях прав человека армянскими боевиками. Операции Советской армии в Карабахе привели лишь к прогрессирующей деморализации самих войск. Не остановили они и распространения вооруженной борьбы в регионе.

Нагорный Карабах: провозглашение независимости

После провала августовского путча в Москве практически все организаторы и вдохновители операции «Кольцо» утратили свою власть и влияние. В том же августе воинские соединения в Шаумяновском (азербайджанское название: Геранбойском) районе получили приказ прекратить огонь и отойти в места постоянной дислокации. 31 августа Верховный Совет Азербайджана принял декларацию о восстановлении независимой Республики Азербайджан, т.е. той, что существовала в 1918—1920 гг. Для армян это означало, что правовая основа автономного статуса НКАО советской эпохи теперь отменялась. В ответ на провозглашение независимости Азербайджана карабахская сторона провозгласила Нагорно-Карабахскую республику (НКР). Это было сделано 2 сентября 1991 г. на совместном заседании областного Совета НКАО и районного Совета населенного армянами Шаумяновского района. НКР была провозглашена в границах бывшей АО и Шаумяновского района (который ранее частью НКАО не являлся). 26 ноября 1991 г. Верховный Совет Азербайджана принял закон, отменяющий автономию Нагорного Карабаха. 10 декабря Верховный Совет НКР, состоящий исключительно из представителей армянского населения, объявил о своей независимости и о выходе из состава Азербайджана на основании результатов референдума, проведенного среди армянского населения. Армянские законодатели до сих пор не разрешили явное противоречие между объявлением независимости НКР и все еще не отмененным постановлением Верховного Совета Армении от 1 декабря 1989 г., согласно которому Нагорный Карабах воссоединялся с собственно Арменией. Армения заявила, что не имеет никаких территориальных претензий к Азербайджану. Такая позиция позволяет Армении рассматривать конфликт как двусторонний, в котором участвуют Азербайджан и НКР, в то время как сама Армения непосредственного участия в конфликте не принимает. Однако Армения, следуя той же логике и из боязни ухудшить собственное положение в мировом сообществе, официально не

признает независимость НКР. За последние годы в Армении продолжались дебаты на тему: сделает ли отмена «аннексионистского» решения армянского парламента от 1 декабря 1989 г. и официальное признание НКР неизбежной полномасштабную войну с Азербайджаном (Тер-Петросян), или же такое признание поможет убедить мировое сообщество в том, что Армения не является страной-агрессором? Последняя точка зрения, в частности, отстаивалась в июне 1993 г. Суреном Золяном, секретарем комиссии по Арцаху (Карабаху) Верховного Совета Армении. Сурен Золян утверждал, что, пока НКР не признана в качестве субъекта международных отношений, вся полнота ответственности за ее действия лежит на Армении, что придает некоторую обоснованность тезису об армянской агрессии^[31]. В самом Нагорном Карабахе определенная неясность насчет того, быть ли ему независимым, входить ли в Армению или же обратиться к России с просьбой о включении в ее состав, подчеркивается тем фактом, что в конце 1991 г. тогдашний председатель Верховного Совета НКР Г. Петросян направил письмо Ельцину с просьбой о вхождении НКР в состав России. Ответа он не получил^[32]. 22 декабря 1994 г. парламент НКР избрал Роберта Кочаряна, ранее бывшего председателем Госкомитета обороны, президентом НКР до 1996 г.

Армения и Азербайджан: динамика политического процесса

Осенью 1990 г. глава АОД Тер-Петросян победил на всеобщих выборах и стал президентом республики. АОД, в отличие от армянской оппозиции, стремится предотвратить непосредственное участие республики в карабахском конфликте и всеми силами пытается ограничить рамки конфликта. Одной из основных забот АОД является установление хороших отношений с Западом. Руководство АОД отдает себе отчет в том, что Турция является членом НАТО и основным союзником США в регионе. Оно признает реальность, воздерживаясь от предъявления претензий на земли исторической Армении (ныне находящиеся в Турции), и желает развивать армяно-турецкие контакты.

В отличие от АОД, партия Дашнакцутюн (Армянская революционная федерация), в основном базирующаяся за рубежом, среди армянской диаспоры, является по преимуществу антитурецкой партией. В настоящее время ее усилия сосредоточены на организации общественного давления на Западе с целью заставить Турцию официально осудить геноцид 1915 г. Партия имеет сильные позиции в Карабахе благодаря своему образу твердой, героической и бескомпромиссной организации, упору на военную дисциплину, многочисленным связям и значительным средствам за рубежом. Однако существует острое соперничество между Дашнакцутюн и президентом Тер-Петросяном. В 1992 г. последний выслал дашнакского лидера Грайра Марухяна из Армении; в декабре 1994 г. он приостановил деятельность партии, обвинив ее в терроризме.

Тем не менее усилия армянской диаспоры принесли плоды. Ее лобби в конгрессе США в 1992 г. добилось принятия положения о запрете любой негуманитарной помощи Азербайджану до тех пор, пока он не предпримет

«доказуемые шаги» по прекращению своей блокады Армении. В 1993 г. США выделили на помощь Армении 195 млн. долл. (Армения стоит на втором месте, после России, в списке получателей помощи среди всех постсоветских государств); Азербайджан получил 30 млн. долл.^[33]

Семь оппозиционных партий — включая помимо дашнаков Союз национального самоопределения, возглавляемый бывшим диссидентом Паруйром Айрипяном, и Рамкавар-Азатакан (либералов) — подвергают критике то, что они рассматривают как произвол и самоуправство Тер-Петросяна в деле управления страной и уступки, сделанные армянским руководством под давлением иностранных держав и ООН (непризнание НКР, принципиальное согласие на вывод войск НКР из оккупированных этнически азербайджанских районов). Несмотря на сравнительную политическую стабильность в Армении, популярность АОД падает, в основном из-за экономических лишений, вызванных азербайджанской блокадой. Общий объем промышленного производства за первые девять месяцев 1993 г. снизился на 38% по сравнению с соответствующим периодом 1992 г.^[34] Житейские невзгоды в блокадной Армении привели к массовой эмиграции, оценивавшейся в 300—800 тыс. в 1993 г., в основном в Южную Россию и Москву. Широкие расхождения в цифрах эмигрантов объясняются тем, что многие из уезжающих сохранили прописку в Армении^[35].

В Азербайджане вопрос о Нагорном Карабахе также определяет взлет и падение фортуны политиков. До середины 1993 г. поражения в ходе войны или политические кризисы, сопутствующие различным перипетиям борьбы за Карабах, привели к падению четырех первых секретарей компартии и президентов подряд: Багирова, Везирова, Муталибова (с временным президентством Мамедова и Гамбара в мае — июне 1992 г.), снова Муталибова и Эльчибея.

Августовский путч 1991 г. в Москве подорвал легитимность президента Муталибова в Азербайджане. Во время путча он сделал заявление, осуждающее Горбачева и косвенно поддерживающее московских путчистов. НФА развернул митинги и демонстрации с требованием новых парламентских и президентских выборов. Муталибов срочно организовал президентские выборы (8 сентября 1991 г.); 85,7% внесенных в списки приняли участие в голосовании, из них 98,5% проголосовали за Муталибова. Этот результат многими считался подтасованным. Компартия была официально распущена, и 30 октября Верховный Совет Азербайджана под давлением НФА был вынужден передать часть своих полномочий миллимеджлису (Национальному совету) в составе 50 членов, половина из которых состояла из бывших коммунистов, а другая половина — из оппозиции^[36]. Кампания НФА по устранению Муталибова продолжалась, и последний возлагал вину на Россию за то, что она бросила его на произвол судьбы. Окончательный удар по Муталибову был нанесен 26—27 февраля 1992 г., когда карабахские силы захватили деревню Ходжалы под Степанакертом, убив при этом много мирных жителей. Азербайджанские источники утверждают, что бойня, якобы совершенная с помощью русских войск (факт,

который отрицает армянская сторона), привела к гибели 450 человек и 450 было ранено. Сам факт массовых убийств был позднее подтвержден, среди прочих, миссией по сбору фактов московского правозащитного центра «Мемориал»^[37]. 6 марта 1992 г. Муталибов ушел в отставку. Вскоре после этого экс-президент Муталибов выразил сомнение в ответственности армян за Ходжалы, намекнув, что некоторые из азербайджанских гражданских лиц, возможно, на самом деле были убиты азербайджанскими войсками для того, чтобы дискредитировать его^[38]. Ягуб Мамедов, председатель Верховного Совета, стал временным главой государства. Предвыборная кампания была в полном разгаре, когда 9 мая 1992 г. пришло известие о падении Шуши. Это дало возможность экс-коммунистическому Верховному Совету аннулировать отставку Муталибова, сняв с него вину за Ходжалы (14 мая). Милли-меджлис был распущен. На следующий день сторонники НФА штурмовали здание Верховного Совета и захватили президентский дворец, вынудив Муталибова бежать в Москву. 18 мая Верховный Совет принял отставку Мамедова, избрал члена НФА Ису Гамбара временным президентом и передал свои полномочия обратно милли-меджлису, упраздненному им три дня назад. На новых выборах, состоявшихся в июне 1992 г., президентом был избран лидер НФА Абульфаз Эльчибей (76,3% принявших участие в голосовании; 67,9% «за»)^[39].

Эльчибей обещал решить карабахскую проблему в пользу азербайджанцев к сентябрю 1992 г. Основные пункты программы НФА были следующими: протурецкая, антирусская ориентация, отстаивание независимости республики, отказ от вступления в СНГ и выступления в пользу возможного слияния с иранским Азербайджаном (тенденция, встревожившая Иран). Хотя правительство Эльчибея включало большое число блестящих интеллектуалов, никогда не входивших в номенклатуру, попытка очистить правительственный аппарат от старых коррумпированных чиновников не удалась, и новые люди, приведенные к власти Эльчибеем, оказались изолированы, а некоторые из них коррумпировались в свой черед. В начале мая 1993 г. народное недовольство вылилось в антиправительственные митинги в ряде городов, в том числе в Гяндже, после которых многие члены оппозиционной партии Милли Истиглал (Партии национальной независимости) были арестованы. Возросла популярность Гейдара Алиева, бывшего члена Политбюро, а впоследствии главы Нахичевани, ухитрившегося сохранить мир на границе своей автономной области с Арменией. Партия Алиева «Новый Азербайджан», созданная в сентябре 1992 г., стала фокусом оппозиции, объединив самые различные группировки — от неокommунистов до членов небольших национальных партий и обществ. Поражения в боях и тайные российские маневры, направленные против Эльчибея, привели в июне 1993 г. к восстанию, которое возглавил богатый директор шерстяной фабрики и полевой командир Сурет Гусейнов (герой Азербайджана). Триумфальный мирный поход последнего на Баку завершился свержением Эльчибея и его заменой Алиевым. Сурет Гусейнов стал премьер-министром. Алиев пересмотрел политику НФА: ввел Азербайджан в СНГ, отказался от исключительно протурецкой ориентации, восстановил разорванные связи с Москвой и укрепил международные позиции страны (контакты с Ираном, Великобританией и Францией). Он

также подавил сепаратизм на юге республики (провозглашение полковником Алиакрамом Гумбатовым летом 1993 г. талышской автономии)^[40].

Тем не менее внутренняя нестабильность продолжалась в Азербайджане и после прихода Алиева к власти. Отношения последнего с Суретом Гусейновым вскоре испортились. Алиев отстранил Гусейнова от ведения переговоров по нефти (а значит, и от присвоения будущих доходов от ее продажи). Гусейнов также, по-видимому, противился выходу Алиева из русской орбиты, имевшему место в течение 1994 г. В начале октября 1994 г., после подписания нефтяного контракта с западным консорциумом 20 сентября, в Баку и Гяндже произошла попытка государственного переворота, причем некоторые заговорщики принадлежали к кругу сторонников Сурета Гусейнова. Алиев подавил попытку этого переворота (если она была таковой: ряд наблюдателей в Баку описывает его как интригу самого Алиева) и вскоре после этого освободил Гусейнова от всех обязанностей.

Политика России по отношению к конфликту (август 1991 г. — середина 1994 г.)

По мере того, как с августа 1991 г. распад СССР становился реальностью (завершившись в декабре), Россия оказалась в положении страны без определенной миссии в зоне военного конфликта в Нагорном Карабахе, к тому же не имеющей с этой зоной общих границ. Конец 1991 г. ознаменовался крушением (временным?) имперской идеологии и ослаблением контроля над армией. В зонах конфликтов в советских/российских войсках почти все решения принимал единолично отдельный офицер, самое большее — генерал. Процессы, начавшиеся в армии вследствие роспуска Варшавского Договора, распада СССР и гайдаровских реформ, — массовая демобилизация, вывод войск из дальнего и ближнего зарубежья (включая Азербайджан, откуда последние российские войска были выведены в конце мая 1993 г.), раздел как военных контингентов, так и вооружений между различными республиками и конверсия военной промышленности — все это усугубило общий хаос в зонах конфликтов. В Нагорном Карабахе, Абхазии и Молдавии по обеим сторонам фронта появились экс-советские наемники и флибустьеры. В этих условиях то, что может быть названо российской политикой в регионе, имело случайный, реактивный характер, каковым и оставалось до тех пор, пока в 1992—1993 гг. медленное повышение управляемости государственного аппарата привело к некоторому восстановлению способности России формулировать и достигать своих целей в отношениях со странами ближнего зарубежья (хотя фактор «голодных и злых» офицеров, ведущих свои локальные войны «на краю бывшей советской империи», все еще нельзя сбрасывать со счетов).

Начиная с августа 1991 г. российская политика в отношении конфликта в Нагорном Карабахе развивалась в следующих основных направлениях: попытки посредничества, подобные той, что была предпринята Б. Ельциным и президентом Казахстана Н. Назарбаевым в сентябре 1991 г., а позднее участие в работе Минской группы СБСЕ, трехсторонней инициативе (США,

Россия и Турция) и проведение самостоятельных миссий, как, например, та, которую осуществлял посол по особым поручениям В. Казимиров в 1993 и 1994 гг.; вывод российских вооруженных сил из зоны конфликта и распределение оставляемого оружия между вновь образующимися республиками; попытка сохранить военное равновесие в регионе и не допустить сторонних игроков (Турцию и Иран) в свою кавказскую зону влияния. С развитием экономических реформ в России экономический фактор стал играть всё большую роль во взаимоотношениях страны с новыми республиками. В 1993 г. Россия проявляла все больший интерес к вовлечению Азербайджана и Грузии в СНГ и исполнению роли единственного миротворца в бывших советских республиках.

Так как российским войскам в Карабахе, потерявшим свою боевую задачу после августа 1991 г., угрожала серьезная опасность деморализации, с ноября начался вывод советских внутренних войск из Карабаха (кроме 366-го полка в Степанакерте). В марте 1992 г. 366-й полк в буквальном смысле развалился на куски, так как часть его неармянского контингента дезертировала, а другая часть, особенно солдаты и офицеры армяне, захватила легкое и тяжелое вооружение и присоединилась к частям НКР^[41].

В области дипломатии Россия старалась добиться сохранения равновесия между Арменией и Азербайджаном, не допуская достижения одной из сторон решающего превосходства. Согласно двустороннему договору 1992 г. Россия обязывалась охранять Армению от внешней (подразумевалось: турецкой) интервенции, но этот договор так и не был ратифицирован Верховным Советом России, опасавшимся втягивания России в кавказские конфликты.

Согласно Ташкентскому договору о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., подписанному, среди прочих стран, Россией, Арменией и Азербайджаном, любое нападение на какую-либо из сторон будет расцениваться как нападение на всех. Однако менее чем через месяц власть в Азербайджане перешла в руки протурецки настроенного правительства Эльчибея. Когда в адрес Армении раздались угрозы со стороны Турции в связи с кризисом в районе Нахичевани в середине мая 1992 г., государственный секретарь России Г. Бурбулис и министр обороны П. Грачев нанесли визит в Ереван с целью обсудить конкретные пути воплощения в жизнь договора о коллективной безопасности: это был ясный сигнал того, что Россия не оставит Армению в одиночестве. США сделали соответствующее предупреждение турецкой стороне, а российские власти предостерегли Армению от вторжения в Нахичевань. Планы турецкой интервенции были отменены^[42].

Другой инцидент, в сентябре 1993 г., привел к драматическому усилению роли России в регионе. Когда в Нахичевани вновь вспыхнули бои, в эту автономную область вошли иранские войска для охраны совместно управляемого водохранилища; они также вступили в пункт Горадиз в «континентальной» части Азербайджана, якобы для оказания помощи азербайджанским беженцам. По мнению Армена Халатяна, аналитика

Московского института гуманитарно-политических исследований, обращение азербайджанских властей за военной помощью к Турции могло бы спровоцировать вооруженный конфликт между турецкими и российскими частями, охранявшими армянскую границу, а также столкновение с иранцами уже вошедшими в Нахичевань. Баку, таким образом, был поставлен перед выбором: либо допустить разрастание конфликта до неконтролируемых пропорций, либо повернуться лицом к Москве. Алиев выбрал последнее, тем самым позволив России восстановить свое влияние по всему периметру закавказской границы СНГ, что фактически вывело из игры Турцию и Иран^[43].

С другой стороны, осуждая каждый последующий захват войсками НКР еще большей территории Азербайджана, Россия продолжала снабжать Азербайджан оружием, в то же время под сурдинку пользуясь армянскими победами на поле боя для обеспечения прихода в Азербайджане к власти правительства, которое бы лучше прислушивалось к интересам России (т. е. правительства Алиева вместо правительства Эльчибея) — расчет, который оправдался лишь в краткосрочном, а не в долгосрочном плане. В конце июня 1993 г. Алиев приостановил сделку между Баку и консорциумом из восьми ведущих западных фирм (в том числе «Бритиш петролеум», «Амоко» и «Пеннсойл») на разработку трех азербайджанских нефтяных месторождений. Маршрут предполагаемого нефтепровода, который ранее должен был идти к турецкому побережью Средиземного моря, теперь должен был прой-ти через Новороссийск — по крайней мере на это надеялись русские. Российская пресса предполагала, что прокладка этого нефтепровода, если бы он обошел Россию стороной, могла бы на деле высвободить Среднюю Азию, Казахстан, а возможно, даже богатые нефтью мусульманские республики самой России из-под русского влияния, тогда как раньше нефтяные богатства этих регионов поступали на мировой рынок только через Россию^[44].

На встрече Алиева и Ельцина в сентябре была достигнута договоренность о том, что Россия будет охранять азербайджанскую границу с Турцией и Ираном. Однако к концу 1994 г. Алиев все еще не дал согласия на ввод российских пограничных войск. Для России наличие неохраняемой границы в Закавказье вкупе с прозрачной границей между Россией и Азербайджаном означало, что нелегальные иммигранты, торговцы наркотиками или вооруженные преступники могли бы свободно проникать, скажем, из Ирана прямо в Москву, если бы они того пожелали. В Чечне, если верить некоторым сообщениям, появились афганские моджахеды. Именно этим объясняются требования Москвы к Баку, который, в случае отказа, мог бы столкнуться с перспективой закрытия российско-азербайджанской границы, что привело бы, в частности, к фактическому отделению лезгин, живущих в Дагестане, на русской стороне, от своих сородичей, живущих южнее границы с Азербайджаном. Таким образом, мог бы быть приведен в действие новый этнический кризис в Азербайджане, на этот раз с участием лезгин.

На бишкекском саммите СНГ в мае 1994 г. НКР была впервые признана de facto как воюющая сторона. Одобренное в Бишкеке азербайджанской и российской делегациями соглашение о дислокации с 24 мая 1994 г. в Азербайджане

российских войск в качестве сил по поддержанию мира так и не было, однако, подписано правительством Азербайджана благодаря внутренней и западной оппозиции. Азербайджанская оппозиция полагала, что русские миротворцы могут поставить под угрозу независимость Азербайджана, Запад же предпочел бы урегулирование, заключенное под эгидой СБСЕ. После подписания исторической нефтяной сделки в сентябре 1994 г. наиболее вероятной перспективой было то, что западные государства, которые приобретают ощутимые интересы в регионе, предпримут конкретные шаги по обеспечению стабильности в этом районе, включая посылку международных сил по поддержанию мира.

Методы формирования и тактика вооруженных сил Армении и Азербайджана

Армения приступила к формированию воинских частей раньше, чем Азербайджан, который при Муталибове больше полагался на советские войска. В 1989 — 1990 гг. возникло около десятка отрядов самообороны и самостоятельных военных формирований; наиболее крупное из них получило название Армянская национальная армия (АНА, командир Размик Василян). Основным их занятием были нападения на склады Советской Армии в поисках оружия и борьба за власть с АОД^[45]. С 1 января 1990 г. по июнь 1992 г. большое количество вооружений было захвачено путем набегов на советские, а затем российские военные склады и посты (всего в Закавказье было совершено 356 нападений, из них 164 — на территории Азербайджана и 130 — на территории Армении)^[46]. «Неформальные» части в Армении были в основном взяты под контроль после того, как Тер-Петросян был избран президентом. В Азербайджане стадия формирования национальной армии затянулась на 1992 и 1993 гг.

Методы создания армии в обеих республиках после обретения независимости были различны. Армения предпочла сохранить 7-ю российскую армию на своей территории, оставив ее под юрисдикцией России, тем самым обеспечивая собственную безопасность. Россия продолжала финансировать и снабжать оружием и боеприпасами эту номинально российскую армию, которая, в связи с отсутствием притока новобранцев из России, все более и более комплектовалась из армянских офицеров и солдат. Армянские офицеры, возвращаясь из других частей Советского Союза, продолжали службу в рядах 7-й армии. Напротив, 4-я армия СНГ (позднее России), дислоцированная в Азербайджане, комплектовалась за счет российских солдат и офицеров и находилась под более строгим контролем со стороны командования СНГ, а затем и России. Азербайджанские офицеры, возвращавшиеся на родину, должны были служить в разношерстных частях, составлявших 20-тысячную азербайджанскую армию: отрядах НФА, ОМОНа и Национальной армии (отдельное военное формирование). Единое командование всеми этими частями отсутствовало^[47]. Нескоординированность управления вооруженными силами стала устраняться при Эльчибее, и этот процесс продолжился при Алиеве. Поддержка в области снабжения и транспорта и боевые задания, выполнявшиеся офицерами 4-й российской армии для армии Азербайджана, осуществлялись на основе наемничества, а не в качестве

регулярной службы. Кроме турецких инструкторов, азербайджанцам помогали афганские моджахеды. Слабым местом азербайджанской армии было использование национальных меньшинств: лезгин, курдов и других народностей, которые имели свои национальные устремления и не желали воевать.

Основную тяжесть военных действий с армянской стороны несли части армян Нагорного Карабаха. К концу 1992 г. войска НКР насчитывали не менее 7 тыс. человек. В августе 1992 г. руководство НКР провело всеобщую мобилизацию граждан Нагорного Карабаха, в результате которой под ружье могло быть поставлено около 30 тыс. человек^[48]. Фактически это максимум сил, который могли собрать карабахские армяне, и реальная численность армии наверняка была меньшей. Армии НКР оказывали поддержку (особенно до лета 1992 г.) небольшие контингенты добровольцев из собственно Армении, направлявшиеся в Карабах на ротационной основе. Армянские власти категорически отрицают официальное участие вооруженных сил самой Армении в карабахском конфликте, и имеется мало данных об обратном. Всеобщая мобилизация в Армении до сего дня не объявлялась. До лета 1992 г. Армения официально выступала против формирования отдельных армий в республиках СНГ и за создание объединенных вооруженных сил СНГ под командованием Москвы. Когда эта позиция не нашла поддержки со стороны других стран-членов СНГ, Армения летом 1992 г. объявила о создании собственной армии. Этот период также служит водоразделом между чисто добровольческими силами карабахских армян, подкрепленными волонтерами из Армении (из которых неустановленное число, по некоторым сведениям, большинство, состояло из армян карабахского происхождения, проживавших за пределами Карабаха) и регулярной армией НКР со своим центральным командованием и военной структурой, отличной от армии самой Армении.

Согласно Ташкентскому соглашению, предусматривавшему раздел военной техники бывшего СССР между членами СНГ, Армения и Азербайджан должны были получить равную долю танков, бронетехники, артиллерийских орудий, боевых самолетов, вертолетов и пр., хотя на деле оружие распределялось в соответствии с тем, какое его количество хранилось на армейских складах на территории каждой республики. Этим объясняется, почему Азербайджану было выделено больше вооружений^[49]. Впоследствии армяне восполнили этот разрыв дипломатическими средствами: разрешив дислокацию российской армии в республике для отражения возможной турецкой угрозы, армяне смогли направлять технику и добровольцев (но, как они утверждают, не призывников) в хорошо оснащенную и опытную армию Нагорного Карабаха.

Степень вовлеченности Армении (и России) в карабахскую войну все же неясен. Армянские источники утверждали, что в 1994 г. НКР «зарабатывала» 40% своего бюджета — ту же пропорцию, что и до конфликта, а остальное предоставлялось Арменией (в прежние времена эту разницу покрывал Азербайджан)^[50]. Фурман вспоминает, что на встрече между азербайджанским и армянским представителями, показанной по российскому ТВ в 1993 г., тогдашний посол Азербайджана в России Хикмет Гаджи-заде обвинил

российскую армию в том, что она принимала участие в боях на армянской стороне во время взятия Кельбаджара весной 1993 г. Его армянский коллега не отрицал этого, но напомнил слушателям, что Россия также помогала Азербайджану во время азербайджанского наступления летом 1992 г. [\[51\]](#).

Война в Нагорном Карабахе относится к числу войн малой интенсивности, причем в боях участвует относительно небольшое количество живой силы и почти не применяется авиация. Это позволило армянам противопоставить перевесу неорганизованных частей противника в числе и вооружениях большую сплоченность, дисциплину и более высокий боевой дух. Превосходящим качеством армянских солдат в основном объясняется их успех в бою, приведший к взятию Ходжалы (февраль 1992 г.), Шуши и Лачинского коридора (май). Несмотря на неудачи в июле (захват Мардакерта азербайджанскими войсками под командованием Сурета Гусейнова), части НКР в начале 1993 г. вновь заняли Мардакертский район, а затем продвинулись далеко в глубь населенной азербайджанцами территории: они взяли Кельбаджар (март), Агдам (июль), Джебраил и Физули (август). В сентябре они заняли Кубатлы и вышли к иранской границе в районе Горадиза, взяв под контроль 160 км азербайджано-иранской границы. Дальнейшие бои произошли в октябре 1993 г. (когда армяне взяли Зангеланский район) и в декабре 1993 — январе 1994 гг., причем на сей раз азербайджанская армия была реорганизована турецкими инструкторами и усилена российскими наемниками и афганскими моджахедами (количество которых, по сведениям армян, составляло к концу 1993 г. 1500 человек). Несмотря на большие потери, азербайджанская армия достигла лишь незначительных территориальных успехов, хотя она вновь заняла Горадиз и некоторую территорию в Мардакертском и Кельбаджарском районах. В апреле 1994 г. карабахская сторона вновь одержала победу, создав угрозу Гяндже.

Ставка армян в этой войне, видимо, заключалась в том, чтобы с помощью военных побед заставить Азербайджан признать независимость Нагорного Карабаха, а затем вернуть большинство захваченных населенных азербайджанцами территорий (вероятно, за исключением Шуши и Лачинского коридора) в обмен на мир, возможно, под эгидой своего рода Pax Russica. Пока что победы армян, достигнутые ценой по крайней мере одного убитого в каждой карабахской семье), привели к достижению только одной цели: НКР выжила, хотя экономика Армении в основном бездействует и население республики чуть ли не голодает, а самой НКР еще очень далеко до признания со стороны внешнего мира. В условиях, когда сотни тысяч азербайджанских беженцев потеряли свой дом и достояние, цели, стоящие перед Азербайджаном также далеки от воплощения в жизнь. Прекращение огня, вошедшее в силу 12 мая 1994 г., все еще действовало в декабре 1994 г., и путь к новым миротворческим усилиям был открыт.

3. Этнические конфликты в Грузии, 1989—1994 гг.

Абхазы и южные осетины в Грузии: семена конфликта

Абхазия (Апсны, «страна души» по-абхазски, Абхазети по-грузински), автономная республика в Грузии, расположенная на берегу Черного моря, имела на 1 января 1990 г. население 537 тыс. человек, из которых 44% были грузины, 17% абхазы, 16% русские и 15% армяне^[52].

Абхазы — народ, близкий по языку и происхождению к северокавказским народам адыгейской группы. Хотя они жили под властью Турции с конца XV по начало XIX в. и часть из них в этот период была обращена в ислам, теперь в Абхазии остается мало мусульман. Абхазское население подверглось христианизации в конце XIX в. под властью России. Территория нынешней Абхазии была некогда частью Древнего Рима, Византии и Персии. Позднее ею пытались завладеть арабы, генуэзские колонисты, турки и русские. До поглощения Абхазии Россией в 1810 г. абхазские правители находились в номинальной или действительной вассальной зависимости от различных (хотя часто отдельных) грузинских царств и княжеств или в союзе с ними. Поэтому исторические данные двусмысленны: как единство с Грузией, так и автономия могут быть обоснованы на исторических примерах.

31 марта 1921 г. была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия. Абхазия сохраняла этот статус до декабря 1921 г., когда ССР Абхазия вошла в состав Грузинской ССР по союзному договору. Этот статус продлился до 1931 г., когда Абхазская Договорная Республика была включена в Грузию в качестве автономии (Абхазской АССР). Грузинская сторона, вопреки утверждениям абхазов, отрицает, что эти изменения были сделаны под давлением.

Абхазские авторы делают особый упор на судьбе своего народа в сталинскую эру. Сталинские репрессии поразили Абхазию так же, как и остальную часть СССР, но здесь они имели дополнительную этническую окраску, поскольку проводились руками грузин. С конца 30-х до начала 50-х гг. XX в. осуществлялась политика кавказизации Абхазии и ее коренного населения. Трагедия, пережитая абхазами во время русского завоевания в XIX в., — насильственная эмиграция в Турцию мусульманской части абхазского населения, которое занимало половину абхазской территории, — усугубилась проводимой во времена Сталина грузинской политикой планомерного переселения грузин в Абхазию. Абхазские интеллектуалы и партийные руководители неоднократно (в 1956, 1967 и 1978 гг.) обращались к Центру с просьбой об отделении Абхазии от Грузии и присоединении ее к России. В ответ на это Центр сделал ряд уступок Абхазии в кадровой и культурной политике. Так, к 1988 г. Абхазия имела свои радио и телевидение, которые находились вне контроля Тбилиси. Абхазские партийные кадры составляли значительную — и, в глазах грузин, непропорционально большую — долю административного аппарата республики. Тем не менее то, что абхазы — народ, насчитывающий две тысячи лет письменной истории, — были низведены этой историей до 17% населения республики и переживали то, что они рассматривали как тлеющую враждебность менее терпимой части грузинского населения к их национальным чаяниям, брало свое. Нико Чавчавадзе, член парламента Грузии и директор Института философии, вспоминал в 1994 г., что лишь меньшинство грузинских интеллектуалов было готово принимать во внимание интересы абхазов, так как они опасались за территориальную

целостность Грузии^[53]. В 1989 г. цель абхазских сепаратистов в качестве первого шага к полной независимости от Грузии состояла в том, чтобы добиться возвращения к статусу, существовавшему в Абхазии до 1931 г.^[54]

По состоянию на 1989 г. Южно-Осетинская АО имела население около 100 тыс. человек, из которых 66,2% составляли осетины, а 29% — грузины^[55]. Половина семей в области имела смешанное грузинско-осетинское происхождение. Осетины — потомки древних аланских племен иранского происхождения. Некоторые из них — православные христиане, а некоторые (в ряде районов Северной Осетии) — мусульмане. 20 апреля 1922 г., после советизации Грузии в 1921 г., была образована Южно-Осетинская автономная область (АО). Грузинско-осетинская вражда уходит корнями в 1918—1921 гг., когда меньшевистское правительство Грузии беспощадно (осетины говорят: с применением геноцида) подавило поддерживаемое большевиками югоосетинское повстанческое движение (осетины были в основном безземельными крестьянами, жившими на землях, принадлежавших грузинским аристократам). Южно-осетинские лидеры, например Торез Кулумбегов, утверждали, что Южная Осетия была единственным автономным образованием в СССР, чье население теперь ниже в абсолютных цифрах, чем до революции 1917 г.^[56] Даже если это преувеличение (имеющиеся у нас данные за 1897 и 1926 гг. не дают для этого оснований), советский демографический словарь подтверждает, что население АО в 1984 г. (98 тыс. человек) сократилось по сравнению с 1939 г. (106 тыс.)^[57]. Эту убыль можно отчасти объяснить сильными потерями во время второй мировой войны, а отчасти переселением южных осетин (по приказу Кремля) на бывшие ингушские земли после депортации ингушей в 1944 г. По словам Кулумбегова, осетин в АО не допускали в вузы и ограничивали в продвижении на административные посты — факт, который грузины отрицают. Грузинские авторы утверждали, что, подобно Абхазской АССР, Южно-Осетинская АО была образована большевиками в целях создания постоянных источников напряженности, с тем, чтобы позволить Кремлю легче контролировать Грузию. Говорилось, что как Абхазия, так и Южная Осетия управлялись на этнократической основе, в ущерб грузинским национальным интересам^[58]. Отсюда ощущавшаяся грузинами необходимость урезать в правах, если не вовсе упразднить эти автономные образования. Ответом южных осетин было либо попытаться добиться федеративного статуса внутри Грузии, либо, если это окажется невозможным, стремиться к воссоединению с Северной Осетией, входящей в состав России^[59].

Трагедия в Тбилиси и абхазский вопрос

18 марта 1989 г. абхазский сход в деревне Лыхны выдвинул предложение о выходе Абхазии из состава Грузии и восстановлении ее в статусе союзной республики. 30 тыс. участников схода в Лыхны, включая всех партийно-правительственных руководителей АССР, а также 5 тыс. армян, греков, русских и даже грузин, подписали обращение, опубликованное во всех местных газетах 24 марта, выражая свою позицию о причинах конфликта, изложенную выше.

Возмущение грузин по поводу абхазских требований выразилось в несанкционированных митингах, организованных «неформальными движениями» по всей республике, на которых звучали как антикоммунистические и антисоветские лозунги, так и призывы «наказать» абхазов и упразднить их

автономию. Особую активность в этих митингах (12-тысячный митинг в Гали 25 марта, Леселидзе 1 апреля, Сухуми и других городах) проявляло грузинское население Абхазии. Долго сдерживаемая грузинская жажда независимости стала неудержимой после жестокого исхода тбилисской голодовки и демонстраций начала апреля 1989 г. Эти демонстрации, вызванные лыхненским сходом, начались под антиабхазскими лозунгами, но быстро приобрели более широкий характер и стали проходить под лозунгом независимости. 9 апреля они были жестоко разогнаны советскими (русскими) войсками (21 человек, главным образом девушки и пожилые женщины, были убиты заточенными саперными лопатками и отравляющими газами).

В Москве этот кровавый инцидент вызвал громкие общественные протесты и вдобавок привел к долгим препирательствам среди партийной и военной элиты относительно того, кто же виноват в том, что это произошло. Особенно острые дебаты разгорелись на I Съезде народных депутатов СССР (май — июнь 1989 г.)^[60]. Горбачев снял с себя всякую ответственность, свалив ее на армию. Разоблачения в либеральных советских средствах массовой информации, а также данные, обнаруженные комиссией «перестроечного» депутата А. Собчака по расследованию тбилисских событий, обнародованные на II съезде в декабре 1989 г., привели к крупной «потере лица» советскими консерваторами и военным руководством, замешанными в этом событии^[61]. После этого армию охватил так называемый «тбилисский синдром»: нежелание ввязываться во внутренние военные авантюры, не говоря уже об этнических распрях.

Сессия Верховного Совета Грузии, состоявшаяся 17—18 ноября 1989 г., официально осудила нарушение Советской Россией российско-грузинского договора от 7 мая 1920 г., выразившееся в аннексии Грузии в феврале 1921 г., открыв таким образом путь к независимости республики. С политической точки зрения, после событий 9 апреля 1989 г. Центр почти полностью предоставил Грузию самой себе; он был вполне доволен, видя, как республика погружается в пучину этнических конфликтов. Однако, по нашему мнению, не существует достаточных данных, чтобы утверждать, что Центр сам организовал эти конфликты. Самое большее, можно сказать, что, по мере того как они вспыхивали в силу локальных причин и ради достижения локальных интересов, Центр использовал их к выгоде для себя.

Во второй половине 1989 г., когда начали становиться все более известны шовинистические высказывания и конкретные шаги грузинских политиков, образовался раскол между грузинскими националистами и российскими демократами. Он стал явным после того, как А. Сахаров охарактеризовал союзные республики (включая Грузию) как «малые империи»^[62]. Это вызвало бурю протеста в грузинских политических кругах.

Конфликты в Абхазии: 1989 — конец 1991 г.

Динамика грузино-абхазского конфликта сложилась под влиянием ряда факторов: крайних позиций, занятых грузинскими националистами в 1989 г. (нет абхазской автономии); шовинизма Гамсахурдиа; ставки абхазского руководства на консервативные силы в России и автономистского движения на Северном Кавказе.

Положение еще более осложнилось в результате распада СССР и дальнейшей нестабильности в Грузии после падения Гамсахурдиа (в особенности повстанческого движения звиадистов в Мегрелии и разногласий в грузинском руководстве по вопросу об Абхазии).

15—16 июля 1989 г. в Сухуми возникли межобщинные столкновения в связи с созданием в городе филиала Тбилисского государственного университета. Грузинская часть студентов и преподавателей Сухумского университета отказалась оставаться в одном учебном заведении с абхазскими и русскими преподавателями. В ответ абхазы напали на школу, в которой должен был разместиться грузинский университет. В то время ни одна из сторон не была достаточно сильна, чтобы решить вопрос военным путем. Битвы между грузинами и абхазами по абхазскому вопросу были перенесены в законодательные органы обеих республик.

В августе 1990 г. Верховный Совет Грузии принял закон о выборах, запрещающий региональным партиям принимать участие в выборах в грузинский парламент^[63]. Так было задумано отчасти для того, чтобы помешать абхазскому движению «Айдгылара» («Объединение») (Абхазскому народному форуму) выставить своих кандидатов. 25 августа 1990 г. абхазские депутаты Верховного Совета Абхазии отдельно от своих грузинских коллег приняли Декларацию о суверенитете Абхазии. Обоснованием этого шага явилось принятие грузинским Верховным Советом в 1989—1990 гг. законодательства, аннулирующего все договоры, заключенные советским правительством Грузии с февраля 1921 г., которые служили правовой базой для существования грузинских автономий — Аджарии, Абхазии и Южной Осетии. Абхазская декларация была аннулирована грузинским Верховным Советом несколько дней спустя.

После победы блока Гамсахурдиа «Круглый стол» на парламентских выборах в Грузии в октябре 1990 г. Верховный Совет Абхазии вступил на путь неподчинения власти Гамсахурдиа. В декабре 1990 г. Владислав Ардзинба, которого грузинские лидеры обвиняли в разжигании абхазского сепаратизма и в принадлежности к группе «Союз» — группе консервативных депутатов советского парламента, был избран председателем Верховного Совета Абхазии. На той же сессии абхазский парламент проголосовал за подготовку проекта закона о новых парламентских выборах в Абхазии^[64].

В марте 1991 г. Гамсахурдиа выступил с «Обращением к абхазскому народу». Заявляя о своем уважении к вековой дружбе между грузинами и абхазами, он назвал Ардзинбу «предателем» и орудием в руках Москвы.

Со своей стороны, Ардзинба заявил, что абхазский парламент все еще считает Абхазию частью СССР, в то время как только что выпущенный проект Союзного договора предоставляет равные права союзным и автономным республикам; наконец, грузинский парламент принял закон о префектах (опубликованный 27 апреля 1991 г.), который нарушает конституционные права Абхазии^[65].

Вопреки наложенному Гамсахурдиа по всей Грузии запрету на проведение референдума о сохранении Союза, Абхазия приняла участие в этом референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 г. 52,4% электората приняли в нем участие, из них

98,4% проголосовали «за»^[66]. Гамсахурдиа пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии и отменить абхазскую автономию.

В качестве контрмеры Ардзинба договорился о передислокации батальона ВДВ из прибалтийских республик в Сухуми. Батальон расквартирован в Сухуми по сей день, и Ардзинба установил дружеские контакты с русскими военными^[67]. Усиленное российское военное присутствие вынудило Гамсахурдиа пойти на уступки и разрешить проведение выборов в абхазский парламент на основе квот: 28 мест абхазам, 26 — грузинам и 11 — всем остальным этническим группам. Выборы соответственно состоялись в два этапа в октябре — декабре 1991 г.

[Конфликт в Южной Осетии, 1989—1992 гг.](#)

В отличие от Абхазии, автономный статус которой лишь ненадолго был поставлен под вопрос Грузией в 1989 г., в то время как сами абхазы считались автохтонным народом, — осетины считались сравнительно недавними пришельцами на грузинской земле, и их требования были в глазах грузин еще менее обоснованны, чем требования абхазов. Даже сам термин «Южная Осетия» был вычеркнут из грузинских публикаций и заменен на «Самачабло» (земля Мачабели, по имени грузинского феодального рода, который якобы правил этими краями), Шида Картли (Внутренняя Картли) или, впоследствии, Цхинвальский регион^[68]. Географическое положение Южной Осетии (горный район, окруженный с трех сторон грузинскими поселениями) делало осетин более уязвимыми, чем абхазов, в случае военных действий.

Конфликты в Южной Осетии стали политическим вопросом в результате попытки Верховного Совета Южной Осетии повысить статус АО. 10 ноября 1989 г. он принял решение о преобразовании АО в Южно-Осетинскую АССР в составе Грузии. Через день грузинский парламент отменил решение южно-осетинского парламента. Первая стадия конфликта продолжалась с ноября 1989 г. по январь 1990 г. и началась с марша более 20 тыс. грузин на Цхинвали, организованного Гамсахурдиа и первым секретарем ЦК Компартии Грузии Гиви Гумбаридзе 23 ноября 1989 г. для «защиты грузинского населения». Участников марша не допустили в город БТРы МВД СССР. Некоторые из грузинских боевиков остались в окрестных грузинских деревнях, вступая в стычки с осетинским населением. Пролилась первая кровь. Переговоры между Гамсахурдиа и его осетинским визави генералом Кимом Цаголовым окончились безрезультатно. Сообщалось, что Гамсахурдиа сказал Цаголову: «Я приведу двухсоттысячную армию. Ни одного осетина не будет на земле Самачабло. Я требую, чтобы спустили советские флаги!»^[69] Конфликт стабилизировался в 1990 г. во многом благодаря разногласиям в стане грузинского национального движения. Ряд партий, впоследствии объединившихся в Национальный конгресс (возглавляемая Георгием Чантурией Национально-демократическая партия Грузии — НДПГ и др.), подвергли критике роль, сыгранную в этнических кризисах партиями-союзницами Гамсахурдиа. Осетинский источник цитирует высказывание Чантурии: «Большая ошибка была ехать в Цхинвали, и дважды большая — вернуться обратно»^[70].

26 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон, предусматривающий заметное повышение прав советских автономий. Тем самым Центр поощрял автономии бороться за суверенитет против большинства в некоторых многонациональных союзных республиках, стремившихся к независимости (Молдова, Грузия). Но вместо того чтобы оказать автономиям эффективную защиту, он лишь стравливал их с националистическими течениями в этих республиках, открывая тем самым путь к политическому и военному вмешательству в их дела со стороны Кремля^[71].

Введенный в августе 1990 г. запрет на участие региональных партий в выборах в грузинский парламент, упоминавшийся выше в связи с Абхазией, был также направлен на недопущение участия югоосетинского движения «Адамон Ныхас» («Народное вече») в грузинских выборах. Южно-Осетинский областной Совет в противовес этому шагу объявил область Южно-Осетинской Советской Демократической Республикой (ЮОСДР) и обратился к Москве с просьбой о признании ее независимым субъектом советской федерации^[72]. Южная Осетия бойкотировала октябрьские выборы в грузинский парламент.

После того как блок Гамсахурдиа «Круглый стол» одержал победу на выборах в Грузии в октябре 1990 г., он объявил, что автономии в Грузии будут сохранены. Тем не менее 9 декабря 1990 г. были проведены выборы в Верховный Совет ЮОСДР. 11 декабря Верховный Совет Грузии нарушил ранее данное обещание и принял закон об отмене югоосетинской автономии. На следующий день Кремль ввел чрезвычайное положение в населенных осетинами районах Южной Осетии. Чантурия описал решение Гамсахурдиа отменить автономию Южной Осетии как политически неоправданное и преждевременное до тех пор, пока Грузия не стала

полностью независимой, так как Кремль мог использовать его для разжигания национальной розни^[73].

В том же декабре 1990 г. Грузия начала блокаду Южной Осетии, которая продлилась до конца июля 1992 г. В ночь на 6 января грузинская милиция и полувоенные части с овчарками вошли в Цхинвали и учинили жестокую расправу над беззащитным населением, якобы в поисках оружия. 7 января Горбачев издал указ, отменяющий как решение Верховного Совета Южной Осетии о провозглашении отколовшейся республики, так и решение грузинского Верховного Совета об отмене автономии Юго-Осетии. Он приказал обеим сторонам вывести все военные формирования — кроме подразделений МВД СССР — из Южной Осетии в течение трех дней^[74]. Грузинский Верховный Совет не подчинился этому приказу, и ничего не произошло. 16 января Рафик Нишанов, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, нанес визит в Грузию. Результатом, по-видимому, был компромисс, заключенный между высшими советскими и грузинскими властями: Грузия как бы признала, что ее милиция подчиняется МВД СССР в обмен на возможность поступить с Южной Осетией по своему усмотрению. Это, в глазах осетин, явилось сигналом к еще большему террору. Присутствие грузинских милиционеров в Цхинвали продолжалось до начала февраля 1991 г., когда по соглашению с южно-осетинскими властями они были выведены из блокированного города.

29 января председатель президиума Верховного Совета Южной Осетии Торез Кулумбегов был арестован в присутствии российских офицеров во время переговоров с грузинскими властями. Южно-осетинская общественность была разгневана тем, что центральное правительство не предприняло никаких шагов, чтобы добиться его освобождения. В тбилисской тюрьме Кулумбегов содержался вместе с руководителем «Мхедриони» Джабой Иоселиани, который был арестован Гамсахурдиа в феврале 1991 г.^[75]

ЮОСДР приняла участие в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза, референдуме, бойкотированном Грузией, и проигнорировала общегрузинский референдум о независимости, проведенный 31 марта того же года. На общесоюзном референдуме 99% южных осетин высказалось за сохранение Союза в надежде на то, что такие результаты побудят Центр оказать им помощь. В результате грузинские зверства только усилились. Осетин стали выселять из родных деревень, которые, по их словам, подвергались разграблению и сжигались вместе с жителями. Аналогично, грузинская общественность была возмущена случаями осетинских зверств, таких, как сожжение заживо четырех грузинских крестьян 18 марта 1991 г. Около 10 тыс. мирных жителей-грузин укрылись от войны во внутренних районах Грузии. Кремль не проявлял никакого желания вмешаться в конфликт, поскольку его внимание отвлекали другие «горячие точки» распадающегося бывшего Советского Союза, а также политическое соперничество в самой Москве. На грузинской стороне воевали главным образом связанные с Гамсахурдиа члены общества Мераба Костава под водительством Важа Адамия. Большинство членов этого общества составляли грузины, жившие в Южной Осетии. Им противостояли осетинские силы самообороны.

После падения Гамсахурдиа Военный совет Грузии в начале 1992 г. освободил Тореза Кулумбегова из тюрьмы. Этот шаг послужил приглашением югоосетинских лидеров к диалогу. Последние, однако, не пошли по пути компромисса. На состоявшемся 19 января 1992 г. в Южной Осетии референдуме, который был подвергнут бойкоту со стороны местных грузин, более 90% участвовавших в голосовании высказались за присоединение к России. Референдум был инициирован группой южно-осетинских депутатов — сторонников линии бывшего партийного руководителя области Анатолия Чехоева, согласно которой единственным выходом из положения была вооруженная борьба. Североосетинские власти не согласились с таким шагом как нереалистичным^[76]. У российских экспертов он вызвал смешанную, по большей части негативную реакцию. Галина Старовойтова, тогдашний советник президента Ельцина по национальному вопросу и поборник прав меньшинств, признавая, что это осложняет ситуацию для России, все же скорее рассматривала результаты южноосетинского референдума («народное волеизъявление») как прецедент для решения таких проблем для всего мирового сообщества^[77]. Политологи Эмиль Паин и Аркадий Попов, напротив, считали референдум заслуживающим морального осуждения (попытка воспользоваться смутой в Грузии), юридически сомнительным (проводившимся в условиях военного положения и с процедурными нарушениями) и политически неэффективным (если бы Россия поддержала его, она бы подверглась критике со стороны бывших советских республик, подозревавших Россию в том, что она желает посягнуть на их территориальную целостность; если нет, то референдум встретил бы упреки российских сторонников «твердой руки», защищающих «права русскоязычного населения» в странах ближнего зарубежья^[78].

Южная Осетия отказалась вступить в переговоры с новым режимом в Грузии до тех пор, пока не прекратится блокада и грузинские войска не будут выведены из региона. В первые месяцы 1992 г. в боевых действиях наблюдалось определенное затишье, которое объяснялось тем, что у «Мхедриони» и Национальной гвардии руки были связаны в Мегрелии и части Абхазии, где шли бои со звиадистами. Тем не менее, в середине апреля грузинская артиллерия начала ежедневные ракетные обстрелы Цхинвали^[79]. Первое соглашение о прекращении огня было достигнуто в Цхинвали 13 мая 1992 г., но спустя всего несколько дней оно было нарушено. 20 мая 1992 г. неизвестные вооруженные люди (осетины не сомневались, что они были грузинами) расстреляли автобус с осетинскими беженцами из Цхинвали в районе грузинского села Кехви. Все политические контакты были разорваны, и Северная Осетия перекрыла газопровод, снабжавший Грузию российским газом^[80]. Новое соглашение о прекращении огня, достигнутое в начале июня, было опять нарушено спустя всего несколько дней.

Перемене сложившейся ситуации способствовали два важных фактора. Одним из них был североосетинский фактор. Другим — растущая роль Конфедерации горских народов Кавказа. По мере того, как рос наплыв беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, Северная Осетия была вынуждена вмешаться, настойчиво требуя от российского руководства предпринять шаги по разрешению конфликта. Лидер Северной Осетии Ахсарбек Галазов не разделял точку зрения «радиклов» Южной Осетии (главы правительства Олега Тезиева и первого зампреда

председателя Верховного Совета Алана Чочиева) и в целом предпринимал усилия, чтобы разрядить конфликт.

Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК), основанная на третьем Конгрессе горских народов Кавказа, состоявшемся 1—2 ноября 1991 г. (председатель Муса Шанибов), и ставшая преемницей Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК), действовала как неофициальный парламент народов Северного Кавказа и обладала вооруженными отрядами, выставляемыми республиками-членами КГНК. 13 июня 1992 г. Шанибов привел абхазский батальон КГНК во Владикавказ, намереваясь в дальнейшем переправить его в Южную Осетию для ведения там боевых действий на осетинской стороне. Галазов отказался пропустить батальон в Цхинвали^[81]. Дальнейшее развитие конфликта (как позднее в Абхазии) грозило вовлечением в него всех народов Северного Кавказа и дестабилизацией положения во всем регионе.

К середине июня 1992 г. Россия оказалась на волосок от войны с Грузией из-за Южной Осетии. Некоторые российские лидеры, в их числе Председатель Президиума ВС РФ Р. Хасбулатов, вице-президент А. Руцкой и и. о. премьера Е. Гайдар выступили с резкими заявлениями насчет поведения грузин в Южной Осетии. Хасбулатов предупредил, что если Грузия не прекратит кровопролитие, российский парламент рассмотрит вопрос об удовлетворении просьбы Южной Осетии о включении ее в состав России, а Руцкой позвонил Шеварднадзе и пригрозил нанести бомбовый удар по Тбилиси^[82]. Менее воинственно настроенные элементы российской элиты указывали, что, помимо принципа самоопределения (на который ссылалась Южная Осетия), следует принимать во внимание принцип минимизации человеческих страданий; они отмечали, что эти страдания могли только возрасти, если в ответ на «бесчеловечную» осаду Цхинвали Россия начнет полномасштабную войну против Грузии^[83].

22 июня 1992 г. Ельцин и Шеварднадзе встретились в Дагомысе и вместе с представителями Северной и Южной Осетии подписали Сочинское соглашение о прекращении огня и вводе в регион совместных российско-грузинско-осетинских миротворческих сил. Эти силы вступили в регион 14 июля, и с тех пор соглашение соблюдалось. Требование Южной Осетии об установлении договорных отношений между Южной Осетией и Грузией в расчет принято не было, хотя населенные осетинами районы остались недоступны для Грузии. Вопрос о статусе Южной Осетии так и не решен до сих пор.

Общие последствия войны были ужасающими. По словам Ольги Васильевой, 93 деревни (в основном осетинские) сожжены дотла, большую часть из тысячи осетин, убитых на войне, составили мирные жители и лишь 100 из них являлись членами южно-осетинских отрядов самообороны^[84]. Число южно-осетинских беженцев в Северную Осетию колеблется в различных источниках. В то время, как ряд авторов, например Васильева, приводит цифру до 100 тыс. человек (видимо, включая выселенных из внутренних районов Грузии — всего в Грузии в 1979 г. проживало 160 тыс. осетин), российский генерал А. Котенков в марте 1993 г., являясь тогда главой временной администрации в зоне осетино-ингушского конфликта, оценивал их число в 30 тыс. плюс еще 7 тыс. осетин, ставших беженцами из Пригородного района во время осетино-ингушского конфликта осенью 1992 г.^[85] Путешественник

по области говорит о 40 тыс. осетин, ныне остающихся в Южной Осетии и еще до 7 000 из внутренних районов Грузии. Часть этого населения периодически мигрирует из Цхинвали во Владикавказ и обратно^[86].

С июля 1992 г. мало что изменилось в Южной Осетии — крае, как бы забытом внешним миром: нет никаких связей с Грузией, а значит, оттуда не поступает никаких предметов снабжения; почти не предпринимается попыток (за отсутствием финансовых ресурсов) отстроить разрушенное войной; фабрики простаивают, и население занято на личных участках ради собственного пропитания. В сентябре 1993 г. Людвиг Чибиров, коллега лидера Северной Осетии Галазова, стал председателем Верховного Совета Южной Осетии, позднее переименованного в Государственный Ныхас (Совет Старейшин); выборы в этот орган, состоявшиеся в марте 1994 г., дали Компартии Южной Осетии 19 мест из 36^[87]. В октябре 1994 г. Шеварднадзе признал, что конфликт в Южной Осетии явился грубейшей ошибкой прежнего грузинского руководства; активизировались предпринимаемые грузинской и югоосетинской стороной дипломатические усилия по решению проблемы беженцев^[88].

4. Прелюдия к войне и грузинское вторжение в Абхазию

(14 августа — сентябрь 1992 г.)

Пока война бушевала в Южной Осетии, абхазское руководство стремилось укрепить собственное политическое и военное положение. В новом абхазском Верховном Совете — избранном на квотной основе, — который начал работу в начале 1992 г., грузинские депутаты жаловались на дискриминацию; они выражали озабоченность в связи с решением Ардзинбы сформировать Национальную гвардию из одних абхазов. В начале мая грузинские депутаты стали бойкотировать заседания абхазского парламента; в июне они начали кампанию гражданского неповиновения, за которой последовала забастовка грузин в Сухуми и попытки создать параллельные структуры власти. В том же месяце отряды абхазской Национальной гвардии совершили нападение на Министерство внутренних дел Абхазии в Сухуми, контроль над которым оставался в руках грузинских властей. Министр Гиви Ломинадзе был сильно избит. На его пост был назначен сторонник Ардзинбы Александр Анкваб^[89]. Это случилось в тот день, когда Ельцин и Шеварднадзе встречались в Дагомысе для разрешения вопроса о Южной Осетии.

23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии постановил (грузинская фракция «Демократическая Абхазия» при этом воздержалась), что конституция Абхазской АССР 1978 года утрачивает силу и что вплоть до принятия новой конституции вступает в силу абхазская конституция 1925 г., предусматривавшая договорные отношения с Грузией^[90]. Госсовет Грузии объявил это решение недействительным. В июле звиадисты в Мегрелии захватили в заложники ряд высокопоставленных грузинских официальных лиц и держали их в населенном грузинами Гальском районе Абхазии. Кроме того, они прервали железнодорожное сообщение. Это было представлено как причина ввода грузинских войск в Абхазию, который начался 14 августа, когда танковые колонны Китовани вступили в Сухуми, преодолев сопротивление частей абхазской Национальной гвардии. По сведениям из

грузинских источников, первыми огонь открыли абхазы. Впоследствии представители правительства Грузии заявляли, что Ардзинба был заранее извещен о планах ввода грузинских войск в Абхазию для охраны железной дороги и освобождения заложников (факт, отрицаемый самим Ардзинбой).

Было заключено соглашение о прекращении огня, что позволило частям российской армии эвакуировать отдыхающих, а правительству Ардзинбы дало возможность перебраться на север республики в Гудауту; по условиям соглашения, грузинские войска даже отошли из центра Сухуми. Тем не менее 18 августа части Тенгиза Китовани неожиданно опять вошли в город и захватили его. Они заняли здание абхазского парламента и, ликуя, сняли с него абхазский флаг, сбив с фасада здания символы абхазской государственности. Республикой начал руководить военный совет, состоящий из восьми человек. В официальной абхазской публикации — Белой книге Абхазии позднее был приведен поименный список 2 тыс. абхазских и других негрузинских гражданских лиц и военных (русских, армян, северокавказцев и греков), убитых грузинскими войсками или в бою, или в результате жестокого режима оккупации в Абхазии, причем приведенные данные охватывают в основном период с августа 1992 г. по март 1993 г. По оценке Белой книги Абхазии, эта цифра примерно составляет 30% всех негрузинских военных потерь^[91]. Абхазские силы упорно продолжали удерживать свои позиции к северу от реки Гумиста и в блокадном Ткварчели к юго-востоку от Сухуми. Абхазские общественные деятели и представители интеллигенции обвиняли грузин в уничтожении мирных абхазских деревень, памятников истории и культуры, музеев, картинных галерей, научно-исследовательских институтов, архивов и в проведении политики террора. Среди разрушенных объектов был пантеон абхазских писателей и общественных деятелей и Абхазский институт языка, литературы и истории в Сухуми^[92].

Впоследствии в интервью американскому журналисту Шеварднадзе признал, что атака на абхазский парламент «была не нужна», в то время как его ближайший сотрудник Сергей Тарасенко назвал действия Китовани глупыми и контрпродуктивными^[93]. Тем не менее, Шеварднадзе решил публично поддержать военную кампанию и 17 августа, выступая по радио, объявил: «Теперь мы можем сказать, что грузинская власть установлена на всей территории республики»^[94].

Можно сказать, что непосредственно перед августом 1992 г. Россия обеспечила грузинским войскам подавляющее военное превосходство над абхазскими, что и побудило первых из них перейти в наступление в Абхазии. Осенью 1992 г. на вооружении у абхазов было только 8 танков и 30 БТР, тогда как всего лишь одна российская дивизия передала Грузии 108 танков^[95]. О размахе же российской помощи абхазской стороне можно судить из того, что во время войны, как считается, было заложено более 100 тыс. мин (ранее в Абхазии не было ни военной промышленности, ни складов боеприпасов). Некоторые из этих мин были, разумеется, заложены грузинской стороной, также снабжавшейся с советских/российских военных складов^[96].

Тактика обеих сторон в абхазской войне

По мнению военных профессионалов, у сторон, противостоявших друг другу в абхазской войне, не было никаких стратегических целей, достигнув которые какая-либо из них могла бы сломить сопротивление другой. Цель Грузии в конфликте — а именно сокрушить режим противника посредством войны на истощение — была недостижима, поскольку абхазы использовали потенциал Северного Кавказа (КГНК), а тем самым и России^[97]. Абхазы же, в свою очередь, могли рассчитывать лишь на кратковременную победу из-за нехватки у них людских ресурсов. Задним числом можно сказать, что с учетом внутренних неурядиц в Грузии, отсутствия единой грузинской армии и дипломатического давления, которое было бы оказано Россией, чтобы помешать грузинскому военному реваншу после абхазской победы, абхазы в действительности имели шанс на успех, по крайней мере на время. Стычки между небольшими автономными вооруженными формированиями делали использование тяжелой артиллерии и бронетехники сравнительно бесполезным. В тактическом плане грузинам нужно было овладеть единственной трассой Адлер — Гагра — Гудаута — Гали — Зугдиди и железной дорогой, идущей параллельно с ней. Другой задачей было закрыть горные перевалы, ведущие из Северного Кавказа. Грузинам также нужно было держать гарнизоны по всей трассе вплоть до их баз снабжения в Тбилиси и Кутаиси. Абхазам, напротив, нужно было держать эту дорогу под своим контролем и нарушать коммуникации противника мобильными частями. В целом грузинам не удалось выполнить стоявшие перед ними тактические задачи. Военные действия были отмечены позиционным противостоянием, прерванным захватом Гагры и районов, прилегающих к российской границе, абхазскими частями (октябрь 1992 г.); абхазским наступлением в марте и июле 1993 г. и полным изгнанием грузинских сил в конце сентября 1993 г.

Северокавказский фактор

Помощь абхазскому делу быстрее всего пришла от неофициальных антигрузинских движений на Северном Кавказе и их вооруженных формирований. Конфликт сразу же всколыхнул весь регион: все республики Северного Кавказа были охвачены митингами под лозунгом «Руки прочь от Абхазии!». Такие митинги состоялись в Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и других местах. 17 августа 1992 г. на сессии своего парламента в Грозном, КГНК (которая была переименована в КНК — Конфедерацию народов Кавказа — в октябре 1992 г.), приняла платформу солидарности с Абхазией. К ней присоединились такие организации как Международная черкесская ассоциация и Конгресс кабардинского народа. Началась запись в добровольцы. Каждый народ Северного Кавказа должен был сформировать вооруженный отряд из 60-100 человек. 18 августа сессия парламента КГНК постановила, что, если грузинские войска не будут выведены из Абхазии в течение трех дней, Конфедерация объявит войну Грузии. Через три дня президент КГНК Муса Шанибов подписал декрет о начале военных действий на территории Абхазии (и они действительно начались) и в Тбилиси (что оказалось блефом).

Конфедераты начали прибывать в Абхазию горными тропами. Как бы местные власти ни боялись неконтролируемых массовых движений северокавказских

народов, они не в силах были остановить добровольцев, рискуя потерять власть в случае, если бы они попытались сделать это. Под боком был неприятный пример Чечни, где генерал Дудаев пришел к власти, свергнув осенью 1991 г. местное коммунистическое руководство. То, что конфедераты рассматривали как сговор России с Грузией против Абхазии, возмущало народы Северного Кавказа, особенно те, что были этнически родственны абхазам (кабардинцев, черкесов и адыгейцев).

Такой поворот событий был крайне нежелателен для правительства России, которое 18 августа выпустило заявление о «недопустимости вмешательства во внутренние дела Грузии». Российские власти арестовали Шанибова, но беспорядки в Нальчике, столице Кабарды, вынудили их смотреть сквозь пальцы, когда Шанибов скрылся из-под ареста и появился в Нальчике перед толпами. Позднее он отправился воевать в Абхазию. Политически имелись расхождения между отдельными лидерами конфедератов и этническими группами. В то время, как Шанибов был близок к таким русским националистам, сторонникам «твердой руки», как Сергей Бабурин, командующий КНК в Абхазии чеченец Шамиль Басаев выступал против российского господства на Кавказе.

Кроме северокавказских нерегулярных частей, абхазское дело поддерживали элементы казачества, часто враждебные к нерусским северокавказцам, воюющим в Абхазии, особенно к чеченцам. Казаки патрулировали российско-грузинскую границу и принимали участие в конфликте на стороне абхазов во имя «великой России». Наемники и волонтеры действовали на обеих сторонах. С абхазской стороны это были приднестровские гвардейцы, только что отвоевавшие в Молдавии. С грузинской — спортсменки-снайперши из Прибалтики, прибывшие на войну по меркантильным причинам, а также волонтеры крайне националистической украинской организации УНА-УНСО, вдохновлявшиеся антирусскими мотивами.

[Российская политика и грузино-абхазская война \(1992 - 1993 гг.\)](#)

На протяжении 1992 и 1993 гг. Россия не имела единой политики в отношении грузино-абхазского конфликта. Было неясно, что больше соответствует русским интересам: видеть Грузию сильной и единой или же слабой и расчлененной^[98]. Андрей Кортунов, заведующий отделом внешней политики Института США и Канады РАН охарактеризовал непоследовательность России следующим образом: «Для России проблема состоит не в том, как предотвратить эти конфликты или посредничать в них. Первое делать слишком поздно, а последнее может ударить бумерангом по самой России. Российская дипломатия не является достаточно зрелой, чтобы поддерживать надлежащий баланс между конфликтующими сторонами. Она склонна к политической предвзятости и подвержена лоббированию центра со стороны этноцентристских общин»^[99].

И все же Россия не могла оставаться в стороне от конфликта. Российские гарнизоны располагались и собственно в Грузии, и в частях Абхазии, контролируемых обеими сторонами. Отдельные группы военных выступали против линии МИДа, проводимой А. Козыревым, и против поддержки Шеварднадзе Ельциным и Козыревым. Народы Северного Кавказа пристально

следили за малейшими признаками появления прогрузинской тенденции в политике России. В самой Москве эта проблема — как и раньше по поводу Южной Осетии — стала предметом спора между Ельциным и его оппонентами из лагеря сторонников «твердой руки» в парламенте. «Голубиная» линия в российской политике, подвергавшаяся нападкам с различных сторон, не могла скрыть тот факт, что даже официальная российская политика дрейфует в направлении более напористого, патерналистского стиля в отношении «ближнего зарубежья», рассматриваемого как «сфера стратегических интересов России» (по заявлению Грачева в феврале 1993 г.), в то время как утверждалось, что России должны быть предоставлены особые полномочия по разрешению этнических конфликтов на территории бывшего СССР (Ельцин в марте того же года).

Усилия Козырева проявлялись в попытках посредничества, приведших к переговорам 3 сентября 1992 г. между Грузией и Россией (Шеварднадзе и Ельциным) с участием Ардзинбы. Последний под давлением России был вынужден подписать документ, санкционирующий присутствие грузинских войск на абхазской территории и не содержащий упоминания о федеративном устройстве в Грузии^[100]. Соглашение было нарушено со взятием Гагры абхазами в октябре 1992 г., о котором говорилось выше.

Российские военные, напротив, были менее склонны оказывать давление на Абхазию ради Шеварднадзе. По словам источника, осведомленного о настроениях российских генералов, «им не нравится Шеварднадзе и они защищают свои санатории в Абхазии. Война будет идти до тех пор, пока либо Шеварднадзе, либо Ардзинба не присоединятся к России в той или иной форме. Генералы потеряли слишком много с распадом Союза. И там, где есть надежда, они будут пытаться это вернуть»^[101]. Российские офицеры в Гудауте также симпатизировали абхазам. Помимо их враждебного отношения к Шеварднадзе, которого они считали одним из инициаторов распада СССР, они имели зуб на грузин за «варварское» разграбление имущества российской армии в Грузии и даже убийства российских военнослужащих^[102]. Хотя Грачев строго предостерег российских командиров о недопустимости ведения ими военных действий в Абхазии, их сочувствие абхазскому делу означало, что они были всегда готовы предоставить абхазам профессиональную консультацию или разработать для них план боевых действий^[103]. Как бы невероятно это ни казалось (хотя было в духе последовательной российской политики подпитки обеих сторон в конфликте), в то время как российские военные самолеты бомбили контролируемый грузинами Сухуми, другие российские части продолжали снабжать оружием грузинскую армию. 25 марта 1993 г. на пресс-конференции, состоявшейся в штабе Закавказского военного округа, генерал-майор Дюков сообщил, что подразделения округа продолжали передачу оружия Грузии (одной дивизии с полным боекомплектом к тому времени) и намечали передать еще 34 военных городка к концу года. Никакого соглашения о статусе российских войск в Грузии к тому моменту подписано еще не было^[104].

Грузинская сторона сообщала о массовом притоке добровольцев из Приднестровья в подкрепление абхазской стороне^[105]. Все же в результате дипломатической

активности в июне развернулись операции по оказанию помощи осажденному Ткварчели, а также Сухуми и по эвакуации беженцев. 27 июля в Сочи грузинской, абхазской и российской сторонами было подписано соглашение. Оно предусматривало прекращение огня, вывод грузинской армии из Абхазии и взаимную демилитаризацию воюющих сторон, за которой должно было последовать «возвращение законного правительства» в Сухуми. Каким будет это правительство, еще предстояло согласовать обеим сторонам. Соглашение вызвало в Грузии смешанные чувства: хотя тысячи мирных жителей-грузин вернулись в Сухуми в ожидании будущей мирной жизни, значительная часть общественности была потрясена и деморализована, что позволило Гамсахурдиа еще раз выступить на сцену в качестве «спасителя Грузии». Треть грузинских войск, подлежавших выводу из Абхазии, перешла на сторону звиадистов^[106]. В конце июля звиадистские силы под командованием Лоти Кобалии ненадолго взяли Сенаки в Западной Грузии, якобы для предотвращения вывода грузинской армии из Абхазии. В конце августа они вновь взяли Сенаки, Абашу и Хоби. Вскоре после этого звиадистская фракция грузинского парламента, избранного в октябре 1990 г., собралась в Зугдиди и приняла обращение к Гамсахурдиа с призывом вернуться в Тбилиси и вновь приступить к обязанностям главы государства. Разногласия в грузинском парламенте в Тбилиси побудили Шеварднадзе 14 сентября подать в отставку. Когда толпы, собравшиеся перед зданием парламента стали умолять его остаться, Шеварднадзе согласился пойти на это при условии роспуска парламента на три месяца.

После подписания Сочинского соглашения абхазская сторона стала жаловаться на то, что грузины не выводят из республики тяжелую технику. Грузинская же сторона заявляла, что ей в этом противодействуют звиадисты и мешает отсутствие топлива и транспортных средств. Для завершения операции грузины прибегли к помощи Черноморского флота. По грузинским данным, в сентябре его корабли эвакуировали из Абхазии всю грузинскую технику и 80% грузинских войск^[107]. Министр обороны России Грачев, напротив, отмечал, что большая часть вывезенного грузинами оружия было неисправно^[108]. Представляется, что грузинская тяжелая техника, вывезенная в Поти, попала в руки звиадистов, тогда как вооружение абхазов складировалось возле линии фронта и после вспышки военных действий было быстро передано обратно абхазам российскими воинскими частями, враждебными Шеварднадзе. После того, как звиадисты развернули новое наступление против грузинских правительственных войск (15 сентября), абхазы почувствовали, что наступила пора действовать. 16 сентября они развернули наступление по всему фронту против грузинских войск. С помощью русских наемников и северокавказских добровольцев они изгнали грузинскую армию из Абхазии, взяв 27 сентября Сухуми. Обращения Шеварднадзе к российским лидерам — с призывом к России как к гаранту Сочинского соглашения восстановить статус-кво — остались без ответа. Тот факт, что абхазы нарушили соглашение, начав свое наступление, вызвало острую, хотя и малоэффективную реакцию со стороны российских верхов. 20 сентября российское правительство осудило действия абхазов и наложило на Абхазию экономические санкции, но Грачев отказался отдать приказ войскам о разъединении обеих сторон. Грузинские источники сообщали о массовых зверствах против мирного грузинского населения, совершенных абхазами и их союзниками.

Тем временем наступление звиадистов в Мегрелии продолжалось. В начале октября они захватили Поти и Самтредиа и блокировали все железнодорожное сообщение и доставку продовольствия в Тбилиси. В этих условиях, режим Шеварднадзе, опасаясь полного разгрома частями Кобалии, отчаянно нуждался в российской помощи и сделал ряд важных уступок России. 8 октября Грузия вступила в СНГ — шаг, многими рассматриваемый как равносильный вступлению Грузии в русскую сферу влияния. 9 октября было подписано российско-грузинское соглашение о статусе российских войск в Грузии (аренда военных баз, включая Поти). Российская армия была призвана для охраны стратегических дорог в Грузии в то время, как грузинские правительственные части сражались с Кобалией к северу от них. С начала октября российские войска заступили на охрану железной дороги Поти — Самтредиа — Тбилиси, а 3 ноября взяли под контроль Поти, помогая привести порт в рабочее состояние. Грузинским правительственным войскам понадобилась большая часть октября и начало ноября, чтобы поставить Мегрелию обратно под свой контроль. 31 декабря 1993 г. в отдаленной деревне в Западной Грузии при невыясненных обстоятельствах погиб Гамсахурдиа.

Посреднические усилия России и ООН

После взятия Зугдиди (6 ноября 1993 г.) грузинские войска вновь вышли к границам Абхазии. Начался новый период. Он характеризовался неспособностью Грузии решить вопрос военными средствами и попытками России вовлечь обе стороны — Грузию и Абхазию — в прямые переговоры. При этом Россия оказывала давление на воюющие стороны, чтобы, с одной стороны, не допустить повторного грузинского броска в Абхазию, а с другой — заставить абхазов разрешить грузинским беженцам вернуться домой. Посреднические усилия позволили России повысить свое влияние на обе стороны и защитить собственные интересы. Параллельно российскому посредничеству осуществлялось посредничество ООН, так как международное сообщество пыталось отслеживать шаги, предпринимаемые Россией. Обе неприятельские стороны маневрировали, стремясь использовать рычаги давления России и ООН для осуществления своих соответствующих требований, которые было трудно примирить друг с другом. В итоге шаткий мир удалось сохранить, не без проблем для отношений России с каждой из сторон. Абхазии не удалось добиться международно признанного независимого статуса, в том числе и признания со стороны России, а это привело к невозможности восстановить разрушенную войной республику, тогда как Грузии не удалось далеко продвинуться в создании налаженного государственного механизма и жизнеспособной экономики.

В начале ноября 1993 г. некоторые грузинские высокопоставленные лица, в том числе Шеварднадзе и Иоселиани, делали заявления о возможности вновь войти в Абхазию с оружием в руках. В Тбилиси Борис Какубава, депутат грузинского парламента и лидер Организации за освобождение Абхазии, противник «соглашательской политики» Шеварднадзе, развернул формирование экспедиционного корпуса из числа грузинских беженцев для вступления в Абхазию. В Кодорском ущелье, единственной части Грузии, находившейся вне абхазского контроля, происходили стычки между местным грузинским ополчением, подкрепленным отрядами грузинских войск, и абхазскими частями. 9

ноября российский МИД выступил с предостережением против возможного форсирования реки Ингури как грузинскими, так и абхазскими силами.

1 декабря первый раунд переговоров между Грузией и Абхазией в Женеве под эгидой ООН и с участием представителей СБСЕ при посредничестве России закончился подписанием меморандума о понимании. Обе стороны обязались не применять силу и угрозу силой на время переговоров, осуществить обмен военнопленными и создать условия для добровольного, безопасного и скорого возвращения беженцев^[109]. Последнее положение звучало как важная уступка со стороны Абхазии. После подписания меморандума от 1 декабря Россия частично сняла санкции против Абхазии, введенные после нарушения ею Сочинского соглашения. Последующие события, однако, показали, что статьи меморандума о беженцах Абхазией соблюдены не были.

Консультации о будущем статусе Абхазии, завершившиеся в Москве 21 декабря, обнажили различный подход сторон к данному вопросу. Абхазская сторона считала, что статус Абхазии должен быть определен путем референдума, на который должно быть вынесено три варианта ответа: 1) автономия Абхазии в составе Грузии; 2) конфедерация Абхазии и Грузии с равными правами обеих сторон; 3) полная независимость Абхазии. Грузинская сторона, осознавая тот факт, что в отсутствие грузинских беженцев результат референдума заранее предопределен в пользу противоположной стороны, отказывалась обсуждать статус Абхазии «до прекращения политики геноцида».

Впоследствии переговоры под эгидой ООН продолжались в Женеве, Нью-Йорке и Москве, причем единственным достигнутым успехом было отсутствие военных действий. Абхазская сторона откладывала разрешение проблемы беженцев до вывода грузинских войск из Кодорского ущелья. Грузинская сторона отвечала обвинениями в геноциде.

[Российско-грузинский договор от 3 февраля 1994 г.](#)

3 февраля президент России Б. Ельцин нанес визит в Тбилиси и подписал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с Грузией. Кроме того, было подписано 25 межправительственных соглашений по вопросам экономического сотрудничества, науки и техники, транспорта, связи, пенсионного обеспечения и пр. Договор предусматривал создание в Грузии пяти российских военных баз и дислокацию российских пограничников вдоль границ Грузии с Турцией. Россия обязалась оказать Грузии содействие в организации и переоснащении ее армии после урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Ратификация договора российской стороной ставилась в зависимость от разрешения этих конфликтов. Россия вновь подтверждала свое признание территориальной целостности Грузии. Для Грузии экономические соглашения с Россией были особенно неотложны, поскольку грузинская экономика находилась на грани краха. В 1993 г. чистый национальный продукт составлял около 30,3% того же показателя 1990 г.^[110]

В России правительственные круги одобрили подписание договора, но Дума выступила против. 3 февраля в своем заявлении Дума выдвинула возражения против договора на том основании, что:

- Грузия в одностороннем порядке нарушает международные соглашения по урегулированию грузино-абхазского конфликта;
- продолжается агрессия Грузии против Абхазии; заключение договора с воюющей стороной означает попустительство агрессии;
- договор вызовет негативную реакцию на Северном Кавказе, в целом в России и во всех странах компактного проживания черкесской диаспоры;
- согласно договору Россия обязуется оказать Грузии содействие в создании собственных вооруженных сил, их оснащении и закупке военной техники и технологии, что противоречит закону^[111].

Заявление было подписано всеми думскими фракциями, в том числе и фракцией «Выбор России», возглавляемой Егором Гайдаром. Позицию Думы поддержали лидеры Южной Осетии, Международной черкесской ассоциации и Абхазии, где 31 января 1994 г. состоялись массовые митинги в защиту независимости республики. Верховный Совет Абхазии принял заявление, согласно которому российско-грузинский договор не имеет никакого отношения к Абхазии, поскольку последняя не является частью Грузии.

Дипломатические шаги

День 10 февраля был намечен в январе как дата начала возвращения беженцев. Вместо этого возобновились военные действия. Абхазская сторона обвинила грузинскую сторону в обстреле абхазских позиций на реке Ингури 6 февраля и в использовании процесса возвращения беженцев в качестве оправдания военного вторжения на территорию Абхазии для подстрекательства к партизанской войне. Грузинская сторона отвергла эти обвинения. В марте Государственный комитет Грузии по делам беженцев и перемещенных лиц сообщил, что 188 970 беженцев, из них около 160 тыс. из Абхазии, были официально зарегистрированы и размещены в 63 районах Грузии^[112]. Грузинские беженцы, сосредоточенные возле Ингури, отчаянно боролись за право на возвращение, устраивая марши и голодовки в последующие месяцы.

Предпосылкой для начала миротворческой операции ООН в Абхазии было достижение обеими сторонами хотя бы видимости прогресса на переговорах. Поскольку прогресса достигнуто не было, Совет Безопасности не счел возможным начать размещение миротворческих сил в Абхазии. 10 марта, когда Шеварднадзе находился в США, грузинский парламент принял решение о роспуске Верховного Совета Абхазии и аннулировал все его решения. Верховный Совет Абхазии немедленно отменил все планы по возвращению беженцев. Шеварднадзе признал решение грузинского парламента ошибочным, поскольку оно блокировало дальнейший прогресс на переговорах. В конце марта вновь начались бои в Абхазской Сванетии. Россия обратилась с призывом к обеим сторонам вернуться за стол переговоров.

4 апреля грузинская и абхазская стороны при посредничестве России и при участии представителей ООН и СБСЕ подписали в Москве четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц^[113]. Соглашение гласило, что иммунитет от ареста, задержания, тюремного заключения и уголовного преследования не распространялся на тех, кто совершил военные преступления, преступления против человечества или серьезные уголовные преступления. Эти люди, а также те, кто ранее принимал участие в боях, а в данное время состоял в военных частях, готовившихся к военным действиям в Абхазии, не подлежали возвращению в Абхазию. Соглашение неизбежно должно было вызвать оппозицию в Грузии, поскольку касалось лишь грузинских, а не абхазских военных преступников, не говоря уже о том, что большая часть мужского грузинского населения Абхазии была призвана в армию для участия в войне на стороне Грузии, хотя и не все действительно воевали. В дополнение к этому 4 апреля было подписано заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта^[114]. В нем говорилось, что Абхазия имеет свою собственную конституцию и законодательство, а также свой национальный гимн, герб и флаг. Стороны достигли взаимопонимания о «полномочиях для совместной деятельности» в таких областях, как внешняя политика, пограничная служба, таможня и т.д. Это было расценено абхазской стороной как шаг к признанию обеих сторон равными и суверенными субъектами, делегирующими полномочия друг другу. «Грузия фактически признала суверенитет Абхазии», — сказал А. Джергения, представлявший Абхазию на переговорах^[115]. Шеварднадзе и другие грузинские лидеры позднее отмечали, что вопреки утверждениям абхазов в заявлении от 4 апреля не говорилось об Абхазии как о субъекте международного права. Не содержалось в нем и никакого упоминания о конфедеративном статусе Абхазии^[116].

14 мая обе стороны подписали еще одно соглашение о прекращении огня и разъединении войск. Обе стороны обязались отвести войска на 12 км от линии фронта, проходящей по реке Ингури и Кодорскому ущелью, чтобы можно было образовать достаточно широкую зону безопасности. Абхазская сторона должна была отвести свою артиллерию, танки и бронетехнику в Сухуми, а грузинская сторона — в Зугдиди. Кроме того, грузины должны были вывести свои части из Кодорского ущелья и позволить уничтожить всю свою находящуюся там военную технику. Миротворческие операции с участием контингента российских войск числом в 2000 человек начались 20 июня. Однако лишь в конце августа первая группа грузинских беженцев была допущена в Гальский район.

Российское давление, оказанное на Абхазию с целью решить проблему беженцев, привело к постепенному ухудшению российско-абхазских отношений. В начале июля Ардзинба отказался встретиться с Козыревым во время поездки последнего в зону конфликта, что вызвало резкую критику со стороны Козырева. 25 августа российские миротворцы установили заслоны на дорогах и на какое — то время разоружили абхазскую милицию в Гудауте после сообщений об обстреле российского военного санатория в момент нахождения там заместителя министра обороны России генерала Георгия Кондратьева^[117]. В середине сентября абхазы и российские миротворцы находились на грани открытых военных действий, когда генерал Василий Якушев, командующий российскими миротворческими силами в Абхазии, обещал разрешить массовый переход через границу грузинских

беженцев, намеченный на 14 сентября. Абхазы мобилизовали свою мотопехоту, танки и части ПВО и выдвинули их в нейтральную зону. Переход был отменен. Кризис завершился проведенной под эгидой России встречей между Шеварднадзе и Ардзинбой в присутствии Ельцина в Новом Афоне (Абхазия) 16 сентября. Грузинская оппозиция критиковала Шеварднадзе за то, что он сделал этот внешне миролюбивый жест, который, по ее словам, в действительности был задуман русскими для того, чтобы ограничить способность Грузии к проведению независимой политики накануне намеченной поездки грузинского лидера на Генеральную Ассамблею ООН.

В конце октября совместная комиссия, включавшая представителей российских миротворцев и наблюдателей ООН, удостоверилась в отводе грузинских подразделений из Кодорского ущелья. Грузинские нерегулярные части были разоружены, а техника уничтожена российскими миротворцами. Доводы, ранее приводившиеся абхазской стороной в пользу недопущения хотя бы некоторого количества беженцев в свои дома, казалось, потеряли основания. К концу 1994 г., абхазы позволили нескольким сотням грузинских семей вернуться в Гальский район в дополнение к неустановленному числу (по некоторым данным, до 40 тыс. человек), которые прибыли сами, без каких-либо официальных гарантий безопасности.

26 ноября абхазский парламент объявил Абхазию независимой — шаг, который делал невозможными любые дальнейшие переговоры между абхазским и грузинским правительствами. Декларация подверглась осуждению как в Тбилиси, так и в Москве. После декабрьских событий в Чечне как Абхазия, так и Грузия мобилизовали свои войска, и в Абхазии выражали опасения, что Грузия использует шанс, предоставленный войной России с Чечней, для подобных же действий в отношении своей отколовшейся республики. Симпатия к чеченцам и враждебность к российским действиям были сильны в Абхазии, которая заявила официальный протест правительству России, когда последнее закрыло фактическую границу с Абхазией для предотвращения возможного притока добровольцев в Чечню (как было сделано и на других участках российских границ с Грузией и Азербайджаном). В Грузии реакция на российское вторжение в Чечню, за некоторыми исключениями, была позитивной благодаря помощи чеченцев абхамам в 1992 — 1993 гг. и звиадистам в конце 1993 г. 21 декабря председатель Совета Федерации российского парламента В. Шумейко направил письмо Ельцину с просьбой об отзыве российских миротворцев из Абхазии вследствие, как он заявил, создания баз для чеченских партизан в Кодорском ущелье в Абхазии. Абхазские власти отрицали это. Другие высокопоставленные российские командиры также заявляли, что никаких абхазских добровольцев в Чечне не было. Война России против сепаратизма в Чечне сделала положение Абхазии менее безопасным, создав впечатление, что сепаратизм в Абхазии был одинаково незаконен. В начале 1995 г. это сделало абхазских лидеров более склонными к разрешению конфликта путем переговоров.

[Ингушко-осетинский конфликт](#)

Конфликт между двумя народами Северного Кавказа — ингушами и осетинами — из-за Пригородного района Северной Осетии и города Владикавказа был порожден

насиленной депортацией ингушей в 1944 г. по приказу Сталина с ранее занимаемых ими земель и поселением на их месте осетин. Кроме того, он связан с последствиями колониальной политики царской России и произвольного административного деления в регионе в советское время. Дополнительными факторами, осложнившими ситуацию, явились конфликт между Грузией и Южной Осетией (вынудивший минимум 30 тыс. беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии осесть в Северной Осетии, включая спорный район), а также фактическая независимость Чечни от России, в результате которой ингуши к концу 1991 г. оказались без администрации и правового статуса.

Непрерывность проживания ингушей в данном районе была в первый раз нарушена в середине XIX в., когда царское правительство изгнало их из тех мест, которые ныне составляют Пригородный район. Русские войска уничтожили все поселения ингушей к югу от Владикавказа, прилегавшие к стратегически важной Военно-Грузинской дороге, и основали на их месте казачьи станицы. Часть ингушей из нынешнего Пригородного района была загнана в горы, другая эмигрировала в Турцию. В современных осетинских публикациях подчеркивается, что с середины XIX в. до 20-х гг. XX в. во Владикавказе не было ни одного жителя-ингуша. После своей победы в гражданской войне большевики позволили ингушам вновь поселиться в спорном районе, вытеснив оттуда казаков. С появлением казаков на политической арене в 90-е гг. «фактор казачества» использовался в нынешнем региональном балансе сил осетинской стороной, хотя некоторые казаки находятся в хороших отношениях с ингушами.

После короткого периода нахождения в составе Горской республики (1921—1924), ингушам была предоставлена возможность создать собственную национальную республику, которая просуществовала до 1933 г. Тем временем г. Владикавказ был объявлен столицей одновременно Ингушетии и Северной Осетии, поскольку он был жизненно важен для экономического и культурного развития обеих республик. 1933 год принес перемены в административном статусе, рассматривавшиеся ингушской стороной как наносящие ей ущерб: Ингушская АССР была объединена с Чеченской АССР в единую Чечено-Ингушскую автономную республику. Владикавказ (переименованный в 1932 г. в Орджоникидзе — старое название было возвращено городу лишь в 1990 г.) был целиком передан под юрисдикцию Северной Осетии. В глазах ингушей это означало потерю одновременно и национальной автономии, и столицы в пользу более сильных соседей — чеченцев и осетин. Потеря столицы была тем более ощутимой для ингушей, потому что у них не было другого города, который мог бы ее заменить: Назрань (второй по величине город в Чечено-Ингушетии) была и поныне остается немногим более чем деревней.

7 марта 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял секретный указ о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и проведении репрессивных мер против чеченцев и ингушей. Причиной этому послужило то, что многие из них якобы «изменили Родине» на фронте и «в течение продолжительного времени» были «...не заняты честным трудом»^[118]. Ингуши, как и другие «наказанные народы» СССР, были депортированы (навечно, как было особо отмечено в последующем декрете 1948 г.) в отдаленные районы СССР; им грозило жестокое наказание в случае оставления ими места ссылки. Часть территории Чечено-Ингушетии,

населенная ингушами до депортации, была включена в состав Северо-Осетинской АССР и вместе с Пригородным районом и ранее населенной ингушами частью Орджоникидзе заселена (как теперь подчеркивают осетины, насильственно и против их воли) осетинским населением.

Ограничения в передвижении депортированных были частично сняты секретным указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. Снятие правовых ограничений не означало возврата конфискованной в процессе депортации собственности, равно как не предусматривало и переселения высланных в места прежнего проживания. Секретное письмо Совета Министров Северной Осетии 1956 г. прямо запрещало продавать дома или сдавать жилплощадь под квартиры ингушам, возвращающимся из ссылки, и аннулировало договоры о купле-продаже, если они были заключены до того момента. 9 января 1957 г. еще один указ Президиума Верховного Совета СССР отменил указ от 7 марта 1944 г. о ликвидации Чечено-Ингушской АССР, восстановив тем самым границы республики до 1944 г. В 1956 — 1957 гг. большинство чеченцев и ингушей вернулись в родные места, в то время как осетинам пришлось покинуть свои дома и рабочие места в бывшей Ингушетии (вновь принудительно, как они подчеркивают). Однако в соответствующем указе, принятом в Северной Осетии, Пригородный район и ингушская часть Владикавказа не были включены в число территорий, подлежащих передаче в состав Чечено-Ингушской АССР^[119].

Почему осетины выступали против предоставления ингушам спорного района и их поселения в нем? С экономической точки зрения Пригородный район является основным поставщиком продовольствия в столицу Северной Осетии. Для противодействия этой угрозе, осетинское руководство убедило Центр принять законы, ограничивающие право «новоприбывающих» поселяться в районе в связи с его перенаселенностью. Так, Совет Министров СССР 5 марта 1982 г. ограничил прописку лицам, вновь прибывающим в Пригородный район на постоянное жительство^[120]. В период после 1956 г. этот регион интенсивно заселялся осетинами из Южной Осетии (22 тыс. переселенцев только за 1956—1959 гг.)^[121]. По утверждениям ингушской стороны, к концу 1988 г. лишь 400 ингушей получили разрешение поселиться в Пригородном районе. К 1990 г. их число возросло до 17 500 при общей численности населения в 40 тыс. человек. При этом до 1944 г. население района составляло 34 тыс. человек (включая 31 тыс. ингушей). Ингуши оценивают общую численность населения Владикавказа в 1990 г. в 310 тыс. чел. (48,5% из них составляли осетины, 37,3% — русские и 4,8% — ингуши)^[122]. Осетинские источники рисуют другую картину. По их данным, в 1944 г. из Орджоникидзе было выслано 2254 ингуша; в 1990 г. в городе их было уже 14 461; соответствующие цифры для всего Пригородного района плюс Владикавказ составляли 26 019 в 1944 г. и 32 782 в 1990 г. Осетинские правительственные источники утверждают, что все депортированные ингуши и их близкие и дальние родственники были восстановлены на прежних местах жительства и им были созданы все надлежащие жизненные условия^[123].

В годы перестройки ингуши и другие «наказанные народы» активизировали борьбу за восстановление своих прав. Те многочисленные ингуши, которые «незаконно» проживали на своей территории и были вынуждены давать взятки за получение прописки, теперь стремились легализовать свои жилища. В период,

когда у ингушей была своя республика (в 1924—1933 гг.), по их мнению, существовали наиболее благоприятные условия для развития их экономики и культуры. Отсюда требование вернуть Пригородный район.

В 1989—1992 гг. ингуши выражали свои чаяния на четырех многотысячных общенациональных митингах, на двух съездах народных депутатов Ингушетии всех уровней, на первом конгрессе малочисленных народов в Москве в октябре 1990 г., на двух конгрессах репрессированных народов в Москве и Нальчике в 1991 и 1992 гг. и, наконец, на всеингушском референдуме, проведенном в конце 1991 г. Осетинские источники сообщают, что ингушские вооруженные банды в этот период угрожали осетинским семьям расправой, принуждали их бросать свои дома и совершали многочисленные убийства и грабежи со взломом. По мнению Хаджи-Мурата Ибрагимбеяли, председателя Комитета по межнациональному согласию Конфедерации народов Кавказа (КНК), требования о возврате Пригородного района были справедливы, но ингушские лидеры повинны в том, что «выражали эти требования в откровенно грубой форме, разжигали истерию на митингах в месяцы, предшествовавшие катастрофе, были инициаторами создания форпостов вооруженных формирований на территории Пригородного района»^[124]. Тем временем генерал Дудаев, захватив власть в Чечне осенью 1991 г., незамедлительно принялся за создание отдельных чеченских административных органов на территории, населенной чеченцами. Таким образом, Ингушетия оказалась в политическом вакууме, поскольку для организации Ингушской республики требовалось больше времени. Ингуши не хотели отделяться от России, надеясь, что она поможет им разрешить их территориальную проблему. Возможность создания отдельной Ингушской республики в составе РФ немедленно выдвинула на передний план территориальный вопрос.

Советская и российская политика по ингушскому вопросу

Какова была реакция руководящих советских/российских органов на массовую мобилизацию ингушей и в какой степени принимаемые ими решения оказывали влияние на обстановку? Пытаясь распутать вопрос о юридической реабилитации народов, депортированных в сталинские времена, представители высших эшелонов законодательной власти СССР и РСФСР, казалось, соперничали друг с другом, пытаясь доказать, что каждый из них «большой демократ», чем его коллеги, дабы заручиться поддержкой заинтересованных этнических групп. Кроме того, различные законодательные акты противоречили друг другу и лишь усиливали этническую напряженность в регионе.

Еще 14 ноября 1989 г. II съезд народных депутатов СССР принял декларацию Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными всех актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и об обеспечении их прав». В декларации не содержалось упоминания о территориальной реабилитации репрессированных народов. В свою очередь съезд народных депутатов РСФСР 11 декабря 1990 г. принял постановление «О жертвах политических репрессий в РСФСР». В нем говорилось о необходимости «разработать и принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР». Положения этих документов так и не были претворены в жизнь. 26 марта 1990 г. в ответ на обращения ингушского населения Совет Национальностей Верховного Совета

СССР образовал комиссию, которая пришла к заключению, что требования ингушей о возврате им Пригородного района и ряда других территорий, входивших в состав Чечено-Ингушетии до 1944 г., были обоснованны. Менее чем через месяц драка между осетинами и ингушами в одной из деревень спорного района побудила советские власти ввести чрезвычайное положение во всем регионе и во Владикавказе.

26 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «О реабилитации репрессированных народов». Статья 3 этого закона предусматривала «восстановление территориальной целостности» в том виде, как она существовала до депортации, и компенсацию за ущерб, причиненный государством. В статье 6 предусматривалось «осуществление правовых и организационных мер» по восстановлению прежних границ. Подписанный Б. Ельциным, тогда Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, закон был впоследствии раскритикован политологами и политиками, поскольку он противоречил российской конституции, согласно которой границы республик, входивших в состав Российской Федерации, не могли быть изменены без согласия соответствующих субъектов Федерации. Тот же принцип был закреплен в Федеративном договоре, подписанном республиками и регионами России в марте 1992 г. Впоследствии российский парламент ввел мораторий на изменение границ внутри РФ до 1995 г. Однако во время своей предвыборной президентской кампании 1991 г. Ельцин обещал ингушам решить их проблему до конца года. Это обязательство не было выполнено. Фактический выход Чечни из состава России заставил российских законодателей разработать акты о создании отдельной Ингушской республики. Но соответствующий закон, принятый Верховным Советом РФ 4 июня 1992 г., не определял границы республики и не создал ее органы управления. 26 октября 1992 г. руководство российского парламента рекомендовало совместной осетино-ингушской комиссии выработать пути выхода из кризиса переговорным путем. И именно в этот момент конфликт (из-за провокации осетинской стороны?) вступил в свою острую фазу.

Трагедия октября — ноября 1992 г.

До октября 1992 г. осетинская сторона накопила огромные запасы вооружений, далеко превосходящие то количество, которое могли собрать ингуши^[125]. Согласно доскональному описанию Ирины Дементьевой, события развивались следующим образом. В конце октября осетинский БТР задавил девочку-ингушку. Через день милиционер-осетин застрелил еще двух мужчин-ингушей. Он был освобожден осетинскими властями без суда. Собралась толпа возмущенных ингушей, и в стычке с осетинской милицией было убито еще три ингуша и два милиционера. В ответ 24 октября совместная сессия трех ингушских районных Советов приняла решение блокировать въезд и выезд из всех населенных ингушами поселков Пригородного района, призвать добровольцев в отряды самообороны и подчинить их ингушским властям и милиции. Таким образом, в руки осетинских властей был дан casus belli. Они потребовали, чтобы ингуши разобрали все баррикады и сдали оружие, угрожая в противном случае применить силу. Попытки представителя Ингушетии дозвониться до Ельцина оказались безуспешными. 30 октября осетины убили еще двоих ингушей и обстреляли ингушские кварталы двух сел. Когда об этих событиях стало известно на следующее утро, толпа ингушей из самой Ингушетии направилась к Пригородному району, захватив по дороге милицейский

пост в Чермене и несколько единиц военной техники. Имели место поджоги, разбойные нападения и взятие заложников. С помощью своих соплеменников из Пригородного района нападавшие быстро установили контроль над всеми ингушскими поселениями, изгнав оттуда своих соседей-осетин, и развернули широкое наступление на Владикавказ.

Российское правительство ввело в район войска, которые ценой многочисленных жертв со стороны гражданского населения остановили атакующих ингушей. Действуя за их спинами, осетинские отряды уничтожали дома ингушей, мучая и убивая мирных жителей. Почти все 30 тыс. ингушских жителей были изгнаны в Ингушетию. В конце 1992 г. ингушские власти оценивали число беженцев в 70 тыс. человек (65 тыс. было зарегистрировано Федеральной миграционной службой)^[126]. Российская Временная администрация в зоне конфликта имела сведения, согласно которым общее число убитых достигло более 600 (171 осетин, 419 ингушей, 60 прочих). 3 397 домов были сожжены и разрушены (из них около 3 000 принадлежало ингушам)^[127]. Существуют основания для предположения о том, что операция российских войск была направлена не столько на то, чтобы покарать ингушей, сколько на то, чтобы спровоцировать генерала Дудаева вмешаться в конфликт, оказать военную помощь ингушам и тем самым дать возможность российским войскам уничтожить самопровозглашенную Чеченскую Республику. 10 ноября российские войска заняли всю Ингушетию и вышли к недемаркированным границам Чечни. Но Дудаев объявил о нейтралитете, перекрыл границу бензовозами и ввел в своей республике режим чрезвычайного положения. На следующий день и.о. премьера Е. Гайдар подписал соглашение с чеченскими и ингушскими представителями о выводе российских войск.

Последствия конфликта

В течение двух лет, прошедших после осени 1992 г., изгнанные из Пригородного района ингуши жили во временных лагерях на территории Ингушетии, не имея возможности вернуться назад. Все это время люди в очаге конфликта жили под властью назначенной из Москвы Временной администрации, которой до сих пор удалось заморозить, но не разрешить конфликт. Президент Ингушетии Руслан Аушев, избранный в январе 1993 г., кажется, сумел убедить свой народ не выдвигать территориальных притязаний до окончания срока действия объявленного российским правительством моратория на изменения существующих границ, т.е. до 1995 г. Основное требование ингушей в настоящее время состоит в возвращении беженцев.

Несмотря на то, что режим чрезвычайного положения в районе конфликта регулярно продлевался, с декабря 1992 г. по январь 1994 г. было взорвано 167 домов ингушей и 107 домов осетин^[128]. Обе стороны сохраняют свои вооруженные формирования — «законные» в Северной Осетии и «незаконные» в Ингушетии. Рискнувшие вернуться в свои дома ингуши не подвергаются нападениям со стороны вооруженных осетин.

13 декабря 1993 г. президент Ельцин издал указ о возвращении ингушских беженцев в четыре поселка Пригородного района. Россия предложила установить кондоминиум между Северной Осетией и Ингушетией в спорном районе. Это

предложение содержалось в постановлении российского правительства от 3 февраля 1994 г. о мерах по проведению в жизнь вышеупомянутого указа президента от 13 декабря 1993 г. Территория четырех поселков, на которой предполагалось расселить ингушей, получала официальный статус автономного района^[129]. 2—3 апреля 1994 г. было подписано осетино-ингушское соглашение по практическому осуществлению указа Ельцина. Осетинские лидеры выдвинули следующие требования: 1) официально осудить («дать политическую оценку») ингушской агрессии; 2) отдать под суд вдохновителей агрессии (с ингушской стороны); 3) обеспечить надежную охрану данного района как части Северной Осетии; 4) провести демаркацию границ с Ингушетией. Основным тезисом осетинской стороны является утверждение о невозможности совместного проживания осетин и ингушей. Вопрос о возвращении ингушских беженцев, с их точки зрения, должен рассматриваться в увязке с вопросом о возвращении в места исконного проживания беженцев из Южной Осетии и быть вынесен на всеобщий референдум среди осетинского населения, причем все возвращающиеся беженцы должны пройти проверку на предмет участия в «преступных действиях» во время событий осени 1992 г. Ингушская сторона выступает за прямое управление спорной зоной из Москвы, надеясь на то, что «проосетинские» настроения в российском руководстве сменятся «проингушскими».

Декабрь 1994 г. и война в Чечне привели к дальнейшим жертвам среди ингушского народа, который выступил против прохождения российских войск в Чечню через свою республику. Некоторые ингуши воевали на чеченской стороне, и около 60 тыс. беженцев из Чечни нашли приют в Ингушетии к январю 1995 г. Последствия агрессии Ельцина в Чечне для стабильности российского правления на Северном Кавказе еще скажутся. Семена ненависти, посеянные военным подавлением северокавказских народов, могут принести горькие плоды в будущем и привести к исходу, непредвиденному для планировщиков из Кремля.

5. Заключение

Этническое территориальное деление СССР служило декоративной федеральной ширмой, за которой Кремль осуществлял контроль над разнообразными народами, составлявшими СССР. Гражданский мир между различными этническими группами поддерживался благодаря наличию централизованного управленческого аппарата КПСС, который, в свою очередь, контролировал репрессивные органы. Репрессии как метод борьбы со вспышками национализма и даже этническими конфликтами, а также пропаганда «дружбы народов» СССР и последовательные шаги по привлечению на свою сторону этнической бюрократии на местах являлись имманентной чертой коммунистического правления.

С приходом гласности народы СССР воспользовались возможностью открыто высказать свои накопившиеся обиды, в то время как государство уже не могло с прежней готовностью использовать механизм насилия. В советской бюрократической системе национальные требования могли законным образом ставиться только по решениям соответствующих органов власти на уровне различных республик, адресованным в Центр. В то же время в 1988 г. обществу не

хватало адекватных механизмов обратной связи, а также демократической политической культуры. Таким образом, в обстановке гласности противоречащие друг другу решения республиканских органов, поддержанные мобилизацией масс, при неспособности партии удовлетворить соответствующие этнические группы, не только показывали несостоятельность коммунистической доктрины интернационализма («дружбы народов»), но и делали партию неспособной управлять страной. Поскольку партия цементировала все советское общество и его институты, эрозия партийной власти, вызванная вдобавок к этническим распрям, множеством политических, экономических и социальных проблем, привела к краху не только партии, но и самого СССР. Однако последующий опыт, особенно на Кавказе, показал, что в состоянии разобщенности народы бывшего СССР имеют еще меньше шансов примирить друг с другом свои национальные требования.

^[1] Московский договор 1921 г., помимо других районов, предусматривал уступку Турции Карса, рассматриваемого армянами как еще одна из их исторических провинций; Карским договором 1921 г. обуславливалось создание Нахичеванской АССР в составе Азербайджана (Нахичеванский уезд, 37% населения которого в 1897 г. составляли армяне, в царской России входил в Эриванскую губернию); а Лозаннский договор 1923 г. окончательно закрыл вопрос о Турецкой Армении. Последний договор также привел к разделу курдского населения бывшей Османской империи между Турцией, Ираком и Сирией.

^[2] Урарту. Ереван. N 27. Октябрь 1993. С. 7.

^[3] См. Chipman J. Managing the Politics of Parochialism.- In: Survival. London. Vol. 35. N 1. Spring 1993. P. 149.

^[4] См. Симонов В. Кавказ: кровь, слезы и деньги // Совершенно секретно. 1994. N 8. С. 3.

^[5] Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления. К проблеме Нагорного Карабаха. Ереван. 1990. С. 31. См. также: Сахаров А. Д. Неизбежность перестройки. — В кн.: Иного не дано. М., 1988. С. 131.

^[6] Ср. статью А. Скачко в органе сталинского Наркомнаца в марте 1921 г.: «Армении безусловно придется руководствоваться ленинским принципом о величайших национальных пожертвованиях. Ей придется отказаться не только от империалистических дашнакских

замыслов о великой Армении, но, возможно, даже и от более скромного желания объединения тех земель, которые всегда назывались армянскими» // Жизнь национальностей. М., 1921. 4 марта. Цит. по: Pro Armenia, М., 1992. N 6. С. 44.

^[7] Бабанов И., Воеводский К. Карабахский кризис. Спб., 1992. С. 3—5. Историю армянской борьбы за Карабах до 1988 г. см. также: Huttenbach H. In Support of Nagorno-Karabakh: Social Components of the Armenian National Movement. — In: Nationalities Papers. New York, Vol. 18. N 2. 1990. P. 5—14.

^[8] Ср.: Алиев И. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку, 1989.

^[9] См. Воеводский К. Перестройка в карабахском зеркале // Pro Armenia. 1993. N 1. С. 3.

^[10] Брук С. Население мира. М., 1986. С. 785.

^[11] См.: Сумгаит... Геноцид... Гласность? Ереван, 1989.

^[12] См. стенограмму заседания Политбюро сразу после Сумгаита в журн. «Родина». М., 1993. N 4. С. 85.

^[13] См. Сахаров А. Указ. соч. С. 132; Шейнис В. Уроки карабахского кризиса // Век XX и мир. М., 1988 N 10; Старовойтова Г. Государство, общество, нация // Через тернии. М., 1990. С. 366; Самоопределение народов и позиция России // Pro Armenia. 1992. N 4-5. С. 5-7.

^[14] Ср.: Известия. 1988. 17 июля.

^[15] См. Фурман Д. Несостоявшаяся революция. Политическая борьба в Азербайджане (1988-1993 годы) // Дружба народов. М., 1994. N 4. С. 155-156.

^[16] См. там же.

^[17] См.: Михайлов К. Тревожные дни Апшерона // Собеседник. М., январь 1989. N 3.

^[18] Статистические данные приведены в брошюре: Необъявленная война. Баку, 1991, без пагинации.

^[19] Вольский А. Мир земле Карабаха // Правда. 1989. 15 января.

^[20] См. замечания секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гасана Гасанова (вскоре ставшего премьером при Муталибове) после отпуска КОУ 8 января 1990 г. в «Вестнике Гянджи» 20 января 1990 г. Цит. по: Черный январь. Баку, 1990. С. 51-59.

^[21] См.: Фурман Д. Указ. соч. С. 157.

^[22] Бакинский рабочий. 1990. 17 января. Цит. по: Черный январь. С. 70—74.

^[23] См. Мосесова И., Овнанян А. Вандализм в Баку. Ереван, 1991.

^[24] «Известия» (19 января 1990 г.) сообщали о 66 убитых, 220 раненых, 210 случаях краж со взломом и поджогов во время бакинских погромов января 1990 г. 30 тыс. человек было эвакуировано из Баку в Красноводск.

^[25] См.: Азадлыг. 18 января 1990. Цит. по: Черный январь. С. 78—80.

- ^[26] Доклад союза «Щит» цит. по газ. «Московские новости» от 12 августа 1990 г.
- ^[27] Цит. по: Altstadt A. The Azerbaijani Turks. Stanford, 1992. P. 217.
- ^[28] См.: Фурман Д. Указ. соч. С. 159.
- ^[29] См.: Бабанов И., Воеводский К. Указ. соч. С. 40.
- ^[30] См. Папаян Р. Маски террора. Ереван, 1992. Григорян Г. Есть ли дорога из ада? // Pro Armenia. 1992. N 7 и 8. (Г. Григорян был врачом в Геташене). Цифры приводятся по: Бабанов И., Воеводский К. Указ. соч. С. 49.
- ^[31] См. Время. Ереван. 1993. 12 июня. Цит. по.: Халатян А. Армения в июне 1993 г. // Политический мониторинг. М. ИГПИ. 1993. N 6.
- ^[32] По признанию председателя Госкомитета обороны НКР Р. Кочаряна, сделанному в интервью Андрею Караулову, ведущему программы «Момент истины» российского ТВ, 10 января 1994 г.
- ^[33] См.: Newsweek. 1994. 8 August.
- ^[34] E. Fuller. The Transcaucasus: War, Turmoil, Economic Collapse. // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 1. 1994. 7 January. P. 52.
- ^[35] См.: Известия. 1994. 22 апреля.
- ^[36] См. Фурман Д. Указ. соч. С. 159.
- ^[37] См. данные комиссии азербайджанского парламента по расследованию событий в Ходжалы. См.: Азербайджан. Баку. 1993. 7 августа. Данные «Мемориала» содержатся в докладе, опубликованном в мае 1992 г. (копия в распоряжении автора).
- ^[38] См. интервью Муталибова «Независимой газете» 2 апреля 1992 г.
- ^[39] См. Фурман Д. Указ. соч. С. 163.
- ^[40] Полковник Алиакрам Гумбатов, политический сторонник Муталибова и друг Сурета Гусейнова, провозгласил в июне 1993 г. талышскую автономию (Талыш-Муганскую республику). Попытка не удалась, и Гумбатов был арестован. В азербайджанской прессе этот эпизод связывался с интригами Муталибова (и Москвы), направленными на вовлечение Азербайджана в орбиту Москвы и возвращение Муталибова к власти.
- ^[41] См.: Касатов А. Сама не своя. Российская армия за рубежом. // Столица. 1992. N 48. С. 1—4.
- ^[42] Независимая газета. 1993. 22 и 23 мая.
- ^[43] Халатян А., Армения в сентябре 1993 г. // Политический мониторинг. М. ИГПИ. 1993. N 10.
- ^[44] См.: Московские новости. 1993. 19 сентября.
- ^[45] См. интервью с Василяном в газ. «Коммерсант». М. N 22. 1990. 4—11 июня. С. 11.
- ^[46] См.: WE/МЫ. М. 1992. Июнь.

^[47] См.: Касатов А. Указ. соч.

^[48] См.: Московские новости. 1993. 6 июня.

^[49] По одной оценке, Азербайджан получил 11 тыс. вагонов боеприпасов. Учитывая, что армянской армии нужно тысячу вагонов для ведения интенсивных военных действий в течение года, общего числа полученных вооружений хватит на 9 или 10 лет. Советские склады на армянской территории являлись эквивалентом 500 вагонов, 160 из которых были уничтожены в результате взрыва в Балаовите (Армения) в 1992 г., хотя эти потери были впоследствии частично компенсированы. (См.: Новая ежедневная газета. 1993. 10 ноября). Разумеется, часть армянской квоты была «присвоена» армией НКР. Кочарян (см. выше) оценил соотношение между Азербайджаном и Арменией как три к одному в пользу Азербайджана.

^[50] См.: Независимая газета. 1994. 26 октября.

^[51] См.: Фурман Д. Указ. соч. С. 167.

^[52] Статистические данные по населению Абхазии приводятся по «Ежегоднику Большой Советской Энциклопедии, 1990». М. 1990. С. 118 (в дальнейшем — Ежегодник БСЭ). Процентный состав различных национальностей в Абхазии в 1989 г. приводится в кн.: О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 31.

^[53] См.: Столица. 1994. N 22. С. 10—11.

^[54] Абхазские политические требования эпохи Горбачева впервые были изложены в так называемом «Абхазском письме», направленном группой партийных деятелей в президиум XIX партийной конференции в Москве 17 июня 1988 г. Доводы этого письма впоследствии опровергались целым коллективом грузинских ученых (см.: По поводу искажения грузино-абхазских взаимоотношений (ответ авторам «абхазского письма»). Тбилиси, 1991).

^[55] См.: Ежегодник БСЭ, 1990. С. 119; Васильева О. Указ. соч. С. 37.

^[56] См. интервью Тореза Кулумбегова газ. «Московские новости» от 28 июня 1992 г. (с. 11).

^[57] См.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 545.

^[58] См.: Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов. Тбилиси, 1991.

^[59] Ср.: Южная Осетия: и кровь, и пепел. Владикавказ, 1991. С. 26—27.

^[60] См. дебаты на I съезде народных депутатов в изд.: Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 1. С. 517—549 (выступления грузинских депутатов: академика Т. Гамкрелидзе, бывшего партийного руководителя Грузии Д. Патиашвили и возражения им генерала И. Родионова, который командовал войсками во время событий 9 апреля 1989 г.).

^[61] Ср.: Собчак А. Хождение во власть. М., 1991. С. 77—104. См. также книгу того же автора: Тбилисский излом. М., 1993.

^[62] См. замечания А. Сахарова в журн. «Огонек». 1989. N 31.

^[63] См.: Заря Востока. Тбилиси. 1990. 22 августа.

^[64] Подробнее по вопросу о выборах в Абхазии см.: Fuller E. Abkhazia on the Brink of Civil War? — In: RFE/RL Research Report. Vol. 1. N 35. 1992. P. 1—5.

^[65] См.: Вестник Грузии. Тбилиси. 1991. 12 марта; Советская культура. М. 1991. 30 марта.

- ^[66] См.: ТАСС. 1991. 21 марта Приведено у Fuller E. Op. cit. P. 2.
- ^[67] См.: Микадзе А., Шевелев М. Выходец из «Союза» // Московские новости. 1993. 1 августа.
- ^[68] Осетинский ученый В. Абаев писал, что «Самачабло» — термин феодального прошлого, а не синоним «Южной Осетии»; «Шида Картли» означает центральную часть Грузии и применительно к Южной Осетии является ошибкой, в то время как название «Южная Осетия» («Самхрет Осети») употреблялось в более ранней грузинской литературе (см.: Независимая газета. 1992. 22 января).
- ^[69] Гудок. 1991. 25 апреля. Также процитировано без упоминания Цаголова в «Комсомольской правде» 31 января 1991 г.
- ^[70] Цитата из грузинской газеты «Кино» приведена без датировки в: Южная Осетия... С. 53.
- ^[71] Такое объяснение советским действиям давал лидер «Адамон Ныхас» Алан Чочиев в газ. «Московские новости» 18 ноября 1990 г.
- ^[72] См.: Заря Востока. 1990. 22 сентября.
- ^[73] См. интервью Чантурии московской «Экспресс-хронике» от 25 декабря 1990 г.
- ^[74] См.: Известия. 1991. 8 и 9 января.
- ^[75] См.: Южная Осетия... С. 30.
- ^[76] См.: Независимая газета. 1992. 21 января.
- ^[77] См. там же.
- ^[78] См.: Независимая газета. 1992. 23 января.
- ^[79] См.: Независимая газета. 1992. 17 апреля.
- ^[80] См.: Независимая газета. 1992. 15 и 22 мая.
- ^[81] См.: Независимая газета. 1992. 16 июня.
- ^[82] См.: Независимая газета. 1992. 23 июня.
- ^[83] Ср. замечания А. Попова в кн: Год после августа. Горечь и выбор. М., 1992. С. 157—159.
- ^[84] См.: Васильева О. Указ. соч. С. 39.
- ^[85] См.: Российская газета. 1993. 10 марта.
- ^[86] См.: Сегодня. 1994. 20 декабря. С. 9.
- ^[87] См. там же.
- ^[88] См.: Независимая газета. 1994. 4 и 20 октября.
- ^[89] См.: Червонная С. Абхазия-1992: посткоммунистическая Вандея. М., 1993. С. 121—122.
- ^[90] См.: Независимая газета. 1992. 25 и 28 июля.

- [\[91\]](#) См.: Белая книга Абхазии. 1992—1993. М., 1993. С. 143—147.
- [\[92\]](#) См.: Экспресс-хроника. 1993. 8 марта, а также Литературная газета. 1993. 17 марта.
- [\[93\]](#) См.: The New York Times. 1992. 25 August. Приведено у Fuller E. Op. cit. P. 5.
- [\[94\]](#) Цитата из Шеварднадзе приводится по Васильевой О. Указ. соч. С. 35.
- [\[95\]](#) См.: Красная звезда. 1992. 24 ноября.
- [\[96\]](#) Симонов В. Указ. соч.
- [\[97\]](#) См.: Векторы. М., 1993 4 — 17 марта. С. 10—11.
- [\[98\]](#) Дилемма, высказанная военным экспертом Дмитрием Трениным (см.: Новое время. 1993. N 34. С. 14).
- [\[99\]](#) Kortunov A. Relations between Former Soviet Republics. // Society. New Brunswick. Vol. 30. N 3. 1993. P. 45.
- [\[100\]](#) См.: Независимая газета. 1992. 4 сентября.
- [\[101\]](#) См.: Векторы. 1993. 1 — 7 апреля. С. 1.
- [\[102\]](#) В 1991 — 92 гг. на российские воинские части, дислоцированные в Грузии, было совершено 600 вооруженных нападений, во время которых был убит 71 человек из числа военнослужащих и членов их семей. Всего за 9 месяцев 1993 г. было совершено 82 нападения, похищено 267 единиц вооружения и 54 единицы боевой техники, более 10 человек убито и 20 ранено (См.: Векторы. 1993. 22 октября).
- [\[103\]](#) См.: Московские новости. 1993. 18 июля.
- [\[104\]](#) См.: Независимая газета. 1993. 25 марта.
- [\[105\]](#) См. там же. 1993. 16 июня.
- [\[106\]](#) См.: Красная звезда. 1993. 10 сентября.
- [\[107\]](#) Данные из «Грузинской хроники». Тбилиси. 1993. Сентябрь.
- [\[108\]](#) См.: Сегодня. 1993. 21 сентября.
- [\[109\]](#) См.: Дипломатический вестник. Январь 1994. N 1 — 2. С. 38.
- [\[110\]](#) См.: Грузинская хроника. Февраль — март 1994.
- [\[111\]](#) См.: Разоренова М. Грузия в феврале 1994 г. // Политический мониторинг. М., ИГПИ. 1994. N 2. С. 2.
- [\[112\]](#) F См.: Грузинская хроника. 1994. Февраль — март.
- [\[113\]](#) См.: Дипломатический вестник. Май 1994. N 9—10. С. 55—57.
- [\[114\]](#) См. там же. С. 54.
- [\[115\]](#) См.: Независимая газета. 1994. 1 и 5 апреля.

[\[116\]](#) См.: Независимая газета. 1994. 6 апреля.

[\[117\]](#) См.: Независимая газета. 1994. 26 августа.

[\[118\]](#) Указ от 7 марта 1944 г. приводится в ингушской публикации: Тернистый путь народа. М., 1992. С. 43.

[\[119\]](#) См.: Дементьева И. Война и мир Пригородного района. // Известия. 1994. 26 января (одна из цикла пяти статей 25 — 29 января 1994 г.)

[\[120\]](#) См.: Тернистый путь народа. С. 49.

[\[121\]](#) См.: Д. Кабисов. Рост благосостояния и демократические процессы в Южной Осетии. Цхинвали, 1987. С. 42—43.

[\[122\]](#) Тернистый путь народа. С. 52.

[\[123\]](#) См. речь А. Галазова на сессии Верховного Совета Северной Осетии 10 ноября 1992 г.: О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов против Северной Осетии. Материалы 18-й сессии Верховного Совета Северо-Осетинской АССР (10 ноября 1992 г.). Владикавказ, 1992. С. 9.

[\[124\]](#) Россия. М., 18—24 августа 1993. N 34.

[\[125\]](#) См. официальную осетинскую статистику о количестве вооружений, а также данные о боевом потенциале ингушей в «Известиях» 25 января 1994 г.

[\[126\]](#) См.: Независимая газета. 1992. 18 декабря.

[\[127\]](#) См.: Известия. 1993. 29 июля.

[\[128\]](#) Васильева О. Ингушский анклав — это выход // Новое время. Апрель 1994. N 14.

[\[129\]](#) См.: Мегполис-экспресс. М., 1994. 13 июля.